

Сергей Горбунов

Путевые заметки

Сыктывкар
2014

ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Г 67

Г 67 **ГОРБУНОВ СЕРГЕЙ.**

Путевые заметки. Сыктывкар: ООО «Коми республиканская
типография», 2014. – с., с илл.

ISBN 978-5-7934-0616-1

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книжка сыктывкарца Горбунова Сергея продолжает тему странствий автора с рюкзаком по миру. Жанр – путевые заметки и путеводитель по некоторым странам. С присущим автору юмором и сарказмом Вашему вниманию предлагаются рассказы о новых «трех хождениях за три моря».

В предыдущих изданиях можно было узнать, как поживают тибетские ламы, эквадорские жулики, индийские садху и русские староверы, сепаратисты Кашмира и бедные боливийские шахтеры... и то, что сталактитовый «Шива-лингам» в окрестностях Сринагара в Гималаях – пшик, по сравнению с фаллосами острова Пескадо на юге Боливии. Какое зелье потребляют амазонские шаманы при проведении обряда аувуяски? Сколько тибетского золота спрятано в подземельях Поталы в Лхассе, а еще каковы правила получения дополнительной выпивки на самолетах компании «Люфтганза». К путевым заметкам «приложили руку» папуасы с острова Новая Гвинея, «даяки»-охотники за головами с Борнео, жители Сулавеси – приверженцы кровавых погребальных обрядов, драконы с острова Комодо и другие хорошие и очень хорошие люди. Тезисы «Африканского маршрута»: величие и красота Египта, закрытость и доброта Судана, приветливость и нищета Эфиопии.

Куда на этот раз судьба и неугомонность привели автора? В разные страны.

Весной 2013.

«Большое американское кольцо от Аляски до Гондураса». Маршрут по США, Мексике, Гватемале, Гондурасу и Аляске.

Весной 2014.

«КНДР как она есть, и счастливо ли живут корейцы к северу от 38 параллели».

Весной 2015.

«Япония: От цветения сакуры до проблем с северными территориями». Южная Корея-ода.

P.S. Книжка не претендует на литературные премии.

БОЛЬШОЕ КОЛЬЦО СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

март-май 2012 года

*Всякий раз, выходя за дверь, надо быть очень осторожным,
потому что тропинка, начинающаяся у крыльца,
на самом деле дорога, а дорога бесконечна.*

*(Джон Рональд Руэл Толкин –
возможно, отец современной фэнтези литературы)*

*«КОЛУМБ АМЕРИКУ ОТКРЫЛ,
СТРАНУ ДЛЯ НАС СОВСЕМ ЧУЖУЮ.
ДУРАК, УЖ ЛУЧШЕ БЫ ОТКРЫЛ
НА НАШЕЙ УЛИЦЕ ПИВНУЮ...»*

(Прямые наследники)

*Ах, Америка – это страна,
Там гуляют и пьют без закуски.*

(Остан – Сулейман Бендер М.Б.-бей)

5–8 марта

Все как обычно: раздражение Анжелы, мое хреновое настроение, чувство вины, пустота под правым нижним ребром, в общем, состояние души поганое. Да еще и штаны порвались, по причине ветхости от трех поездок (путешествий, экспедиций...), слабоваты стали штаны.

Америка – там гуляют и пьют без закуски. Совершенно непонятный «сабеист» несколькими уровнями дорог в неожиданных направлениях и с лифтами между этажами. Впрочем, язык тоже непонятный, американский. Но! Живу на Манхеттене и хожу гулять в Центральный парк – один из символов города Нью-Йорка. В северной части парка непонятно: то ли прошел ураган, то ли поработала бригада диких лесорубов – дрова заготавливали, видать, зима была холодная. Деревья повалены, некоторые с корнем, сломаны стволы. Дальше все пристойно: дорожки с собаками и бегунами от инфаркта. Писают себе и бегают туда-сюда – идиллия.

Гарлем – тихое и уютное местечко днем, ночью – не знаю, в восемь утра на свет божий выползает много протокольных и обдолбанных черных рож, но совершенно безопасных в этот ранний час. А так все чинно и благородно.

Метрополитен-музей – штука впечатляющая, но при всем великолепии возникает законный вопрос: кто придумал ходить в музей один или два раза в жизни и впитывать шедевры способом «галопа»? Деяние немыслимое и непотребное. Примерно то же самое, что изучать всемирную историю по краткому курсу «Истории КПСС». Сознание обрушивается, и в голове происходит полное смешение понятий, символов и прочих казусных явлений. А что делать? Музей могуч: и с Европы картин натаскали и сами кое-что интересное нарисовали – пласт, неведомый неискушенному любителю живописи в нашей стране. 25 баксов оказались не когу под хвост.

Бичи в Нью-Йорке – народ колоритный. Обвешанные сумками и пакетами с вещами – весь гардероб при себе, но что характерно – не пахнут, непахучие какие-то, даже, если подпущено под себя. В сабвее и живут, и никто их там не гоняет. На второй день езды начал понимать философию подземки. Поезда бегут по четырем дорожкам разных направлений и цветов. Посредине экспресс, по краям тихоход, который останавливается на каждой станции – выбирай. Линии отличаются по цвету и по буквенному обозначению. Слегка потолкавшись около схемы, спокойно можно наметить себе маршрут, ну и пару слов желательно знать на местном языке.

Знаменитая свободная девушка – либерти или либидо... не столь важно. Рука поднята – стоит статуя в руке граната... Вся человеческая история состоит из символов, и эта французская барышня из русской меди – один из символов Америки. Народ взят к «либерти» на пароходике с прогулкой вокруг статуи против часовой стрелки, заодно посещают эмиграционно-фильтрационный остров Эллис. Так как Америку в ее нынешнем виде слепили эмигранты, то они трепетно и относятся ко всему, что с этим связано, к тому же зарабатывают неплохие деньги. 1000 человек народа – вместимость кораблика за 1,5 часа, помноженное на 17\$, а сколько же это будет, в день, в месяц, а в год, а в рублях..? Так-то.

Кто-то сказал, что с Бруклинского моста уже не сигают вниз, так как стоят сетки. Ну и что? Вполне можно изловчиться и сигануть.

На Брайтоне все те же бабушки из Киева и алкоголики со всего Советского Союза, и вывески на русском, и тоска – ностальгия по бывшему и знаменитая деревянная брайтонбичевская набережная – все как есть. В вагоне метро с попутчиком Леопольдом Мильченко выпили бутылку коньяка из бумажного пакетика в честь 8 Марта. Из пакета в Америке можно вмазывать, чтоб не было видно, что там внутри. Леопольд имел все еврейско-американское население в виду, о чем громогласно заявлял в вагоне. После коньяка улучшилась ситуация в голове и стало легче ориентироваться в сабвее.

9 марта

По всему Чайна-Тауну искал место отправления автобусов в Вашингтон. Нашел с трудом. Китайцы, собаки, толком ничего не говорят, а только машут рукой в неопределенном направлении. Но что касается поесть здесь, то можно оторваться от американского фаст-фуда. Интересная картина: четыре кассира на китайской автостанции мило сидят на своих высоких табуретках у окошечек и хором едят жарчку, принесенную из соседнего ресторана, ну и работают параллельно – билеты продают. Потом дружно заканчивают трапезу и полностью отдаются продаже билетов.

Кеды от непосильного рюкзака начинают трескаться вслед за штанами – придется покупать обувку. Между прочим, Вашингтон здесь называют просто – District of Columbia, а еще проще – D.C. Сижу прею и жду автобус в этот самый ди си. Отворилась дверь, и на пороге появилась стайка веселых щебетуний – отвязных дамочек. Потом стало понятно, что эти щебетунии вовсе и не щебетунии, а бывшие щебетуны-козлики. Жеманницы имели полный набор обличия проституток средней руки, и красивые, но, увы, мужские фигуры – не спрячешь. Манера поведения отвязных девочек-старшеклассниц. Их главная задача – эпатировать публику, но публика здесь стойкая и привычная к таким экзерцисам. К тому же в Америке не принято лезть в чужие дела. Цыпочки-кобылки всю дорогу наводили на лица боевую раскраску (щебетали и наводили..), а в щебетанье явно преобладали два слова: «sex» и «fuck».

Как ни странно, но первый, с кем общался в Вашингтоне, был хелпер. Мужик сразу показал удостоверение какое-то и сказал, что он бывший армейский офицер, куда-то повел, что-то объяснял, сам

не знаю, а в конце попросил 2\$. Странно, ветераны армии в США пользуются очень крупными льготами и имеют хорошую пенсию. Что-то здесь не так.

Хозяина хостела звать Биллом. В голове сразу возникла мысль, что Билла надо убить, и фоном вторая, что Билли уже убили в автомобиле. Но, виду не подал, хотя пластинка в голове крутилась долго.

Интересно, что в американских городских автобусах нет особой давки, все, как и в метро, просчитано по времени и по расстоянию. И остановку заранее не надо кричать. Они находятся метров через 200–250. Нужно просто дернуть за веревочку-леер, которая протянута по всему периметру автобуса – дверца и откроется. И на информационном табло сразу надпись для других пассажиров: «Не дергай – уже останавливаемся». Как это ни странно, в Вашингтоне большой уровень преступности, и живут в основном негры, хотя они себя стыдливо и гордо требуют называть афроамериканцами. А за «ниггера» можно и в лоб получить, и в тюрьму угодить, у кого как получится. Если обращаться к «афро» с просьбой или за помощью следует помнить, что обращаться нужно к «хорошим» – аккуратным и чистым, нерычащим, громко не разговаривающим, не приплясывающим, исподлобья не выглядывающим, побритым и с добрыми глазами. Я какой-то из пунктов нарушил, что-то спросил, мне невнятно ответили. Чтобы расшифровать и перевести ответ, нужно было время. Пока я это делал, негритянская рожа с полным ртом орешек пробурчала что-то насчет move и out. Пока я складывал слова, меня легонько толкнули, я враз все понял, отодвинулся и сказал: «Сорри».

10 марта

Утро. Вашингтон. США. Поход на монумент, но не просто монумент кому-то, а Вашингтону Джорджу. Американцы подозревают, что его и так все в мире должны знать и помнить, но монумент в эти ранние часы не работает, т.е. он стоит и стоит, но чтобы подняться на лифте и посмотреть орлиным взором в окошечко на столицу, не работает. Информации нет. Обошел этот монумент пару раз. От монумента до святого-святого американской демократии – Белого дома «два шага». Здесь народ к решетке не подпускают, а то повадились прико-

вываться наручниками, а потом про этот случай раззвонят по Би-би-си. Хорошо бы на уайт хаус выпустить девок, которые по всему миру за все протестуют сиськами, рисуя на них различные лозунги. Например: «Обама – чемпион» или «Обама гоу хоум» и вариант: «Обама – геть». Это из тех, которые в таком виде хотели утащить урну, в которую голосовал Путин, и песни пели в храме Христа Спасителя. А через дорожку стоит вечный пикет, наверное, еще со времен вьетнамской войны. Сидят себе в палатке, фотографируются с детскими делегациями. Стоят посменно. День – выходной – ночь – отсыпной.

Капитолий, конечно, так явно не охраняют и даже пускают туда экскурсии, в обязательном порядке, хотя пропустить через это мероприятие все население Америки, конечно же для укрепления национальной идеи, национальной гордости и патриотизма и чтобы не забывали граждане, что это они сделали себя сами и пытаются «сделать» весь мир.

Отдать должное ДС красивый, чистый, одновременно уютный и величественный, веселый и, наверное, деловой – точно сказать не могу. Я там был в выходные, пока все клерки, сенаторы и конгрессмены кушали барбекю на лужайках перед своими домами и собирались с мыслями о судьбе нации на будущую рабочую неделю.

Музей космонавтики и авиации – один из музеев смитсоновского института, а своё название получил в честь английского учёного Джеймса Смитсона, умершего бездетным и завещавшего всё своё состояние на «основание учреждения в США, которое будет служить развитию и распространению знаний».

Смитсоновский институт – образовательный и научно-исследовательский институт и связанный с ним музейный комплекс, самое крупное в мире хранилище экспонатов, музейных ценностей и артефактов. В состав института входят 19 музеев, зоопарк, 9 научно-исследовательских центров, а также 156 музеев, являющихся его филиалами.

Экспозиция великолепна, народу тьма, тем более, что музей бесплатен для посещения, но и здесь ощущение, что все вопросы освоения темы авиации и космонавтики – это только прерогатива США. Из всего советского висит первый космический шарик 1957 года, связка

«Аполлон–Союз» по имени популярных в свое время сигарет и стратегическая ракета РС-20, у вероятного противника кличка «сатана», как напоминание о советской военной угрозе. Музей – это история, гордость, пути развития и освоения, все от «фармана» и до самолетов невидимок «скайлэб», и установки, которая побывала на луне, хотя до сих пор ведутся споры, а был ли мальчик? Была ли та самая лунная экспедиция Аполлона 11 в 1969 году. Когда Базу Олдрину один телерепортер предложил поклясться на Библии в том, что тот был на Луне, то получил от него в морду, а вопрос так и остался на весу – было ли? Американцы, в отличие от скептиков свято верят в это дело, свершенное Армстронгом, Олдрином и Коллинзом. А флаг почему развивался, откуда ветер на луне... и воздух?

Промывка мозгов в США на тему «избранного» и «сделавшего себя сам» народа поставлена классически. Учителя, видать, были хорошие, и ученики способные. Умиляет, что все участники политической арены за время существования США, а это 150 лет, читаемы, и скульптуры их мирно сосуществуют, стоя рядышком в здании Капитолия. У нас такое возможно разве что в музее восковых фигур.

11 марта

Американцы всю свою жизнь проводят в интернете: билеты, платежи, информация от элементарной до стратегической. Например, компания МЕГАбас – один из крупнейших автобусных перевозчиков на территории США не имеет своих офисов, и билеты продаются и покупаются только в онлайн-пространстве. Правда, остались, слава богу, еще китайцы, которые работают по старинке за живые деньги, но пока их найдешь – этих китайцев...

С трудом определился с числом, да, сегодня 11 марта. Сегодня я должен был ехать в автобусе «Грейхаунд» в Нью-Орлеан. Но, согласно поговорке, что, мол, дурная голова ногам покоя не дает – все перепутал и заказал билет на а.м. 2-15, т.е. на глубокую ночь, и сам явился к этому времени, но оказалось все наоборот, и мой автобус, который ушел 12 часов назад, сейчас находится где-то в районе Атланты. После разбора полетов билет мне выдали на сегодняшнюю ночь без потери в деньгах.

12 марта

Три часа ночи. Кто сказал, что «Грейхаунд» – солидная компания, ни хрена она не солидная. Так получилось, что четверем белым фраерам, которые стояли в хвосте очереди на посадку, не хватило мест. Высказывание, что у меня впереди три пересадки, не изменило ситуацию – пришлось покинуть палубу. Да, что-то тормозит развитие сюжета. Ждем-с, следующий в 6-00 утра. Подождем, твою мать. Это я потом понял, что в билетах Грейхаунда нет мест, и кто станет в очередь на посадку первым, тот и герой, даже если у тебя билет на другое время плюс минус начало и конец суток. Где как, но здесь на восточном побережье автобусный народ помешан на чистоте. Наверное, это неплохо, но поесть в автобусе – табу, а уж семечки совершеннейшее преступление. В три часа Атланта, в Новом Орлеане будем, бог даст, в шесть вечера. Американцы говорят быстро, экономя время – деньги, и понять их, ой непросто. Легче общаться в Африке, Азии, на южном полюсе с пингвинами или с пьяным Борей, когда он может говорить три слова, а понять можно по ситуации. Американцы – народ самодостаточный, но заиклен на себе. Не хош – проходи.

Пока ощущение от Америки: Нью-Йорк – грандиозен и привлекателен, Вашингтон: изысканный, монументальный и афроамериканский. Большие расстояния. Много машин красивых и разных, народ предпочитает передвигаться на них.

Драйверы на Грейхаунде – люди после сорока и женщины, и мужчины. Каждый имеет свой сценарий общения с пассажирами, но неизменно все очень доброжелательны. А еще они, включая водителей женщин, рубахи-парни и свои в доску. Пассажиры – желанные гости у радушного хозяина, у «коача». Перед началом поездки драйвер обязательно проводит инструктаж и делает вступительное слово о правилах поведения, обязательно со всякими шуточками и приколами, кто-то из публики, обычно, ему оппонирует.

Американцы имеют способность и предрасположенность все засовывать в булочку, что есть съедобного. Говоришь человеку: возьми с полки пирожок, а там фаршированная булочка с холестерином – казус. А ожиревших баб в Америке навалом, независимо от возраста, цвета кожи-рожи и социального статуса. И ничего себе, счастливы на фоне патологической страсти к здоровому образу жизни. Мужики, они тоже встречаются, но реже.

Для американцев грибы в лесу – то же самое, что рыба фугу для русских, т.е. русская рулетка или изощренный способ самоубийства.

Автомобильные правила в каждом штате свои, где-то нужны только задние номера, а спереди можно повесить картинку или так сойдет. Немножко доплатить, и на номерной табличке можешь написать свое имя, прозвище или имя любимой женщины, и это будет вполне официально.

*Сегодня он лабает джаз,
А завтра родину продаст...
(...из досье охраны на А.Р. Мстронга)*

14 марта

В Новом Орлеане американские туристы и фермеры из Джорджии начинают отрываться или идти в загул, и есть от чего. Район Нью-Орлеана «французский квартал» (примерно шесть на двенадцать улиц). Гулянка здесь идет с утра и до утра. Народ толпами блуждает и поглощает джаз, еду, напитки и сувениры. Под джаз здесь заточено процентов 40 услуг – лучше новоорлеанского джаза трудно даже придумать, что может быть интереснее. Еще 40 приходится на Марди Гра и мотивы культа Вуду с его мертвецами, скелетами, вампирами и прочими достойными персонажами. Марди Гра (фр. mardi gras), буквально жирный вторник – вторник после Масляной недели, последний день перед пепельной средой и началом католического Великого поста. Мировой аналог славянского праздника Масленицы. Остальные 20 процентов по мелочам. Гуляют все, и всем всего хватает, и это в отличие от остального размеренно-патриархального традиционного города американского юга. Новый Орлеан – отдушина для американских фермеров из южных штатов. Блюз-джаз в пяти местах на Бурбон стрит, рок в десяти. Рок подвигает Джаз. Рестораны работают в полную силу. Можно встать на перекрестке и все это одновременно слышать – с одной стороны – джаз, с другой – барабанный бой, или хэви металл. Но истинный колорит – это а ля Луи Армстронг и иже с ним.

Огромные очереди на вампирские экскурсии и в рестораны с такими же атрибутами. Можно заказать на ужин человеческое ухо или глаз или еще что-нибудь вкусненькое.

Американки, которые кушают национальную еду – гамбургеры, имеют двойную задницу, но есть и худые стервы – результат занятий бегом. В булку запихивают все, что можно, но в разных конфигурациях. Архимед на самом деле говорил: «Дайте мне булку, и я запихну в нее весь мир». Публика, в основном, это фермеры, их субтильные подружки и восторженные отпрыски. Ох, и много толстых баб в Америке размера 2 в 1 или big size.

В Америке существуют социальные льготы для ветеранов войн, для военнослужащих, для студентов и для сеньоров, причем звание сеньора получают в 62, а кое-где в 65 лет. Бреду в 10 вечера домой в свой спальный квартал из французского. Тишина, улицы пустые и вдруг за поворотом «птичий базар». По всему видно, гулянка шла в помещении, но плавно перенеслась на улицу. Человек сорок сеньоров основательно подшофе и говорят все одновременно, слушателей нет.

15 марта. В Хьюстон

*Если осел лягнет тебя второй раз,
твой опыт не станет от этого больше.*

(Техасская мудрость)

За окном привольные пастбища Техаса, запахло ковбойскими сапогами и лошадиным потом. Между прочим, Хьюстон – родной город компании «Шеврон», а нефтяные танкеры этой компании принято называть по именам членов совета директоров. Где-то на нефтяном маршруте есть танкер и с именем Кондолизы Райс – кто помнит, была такая сучка – шестьдесят шестой госсекретарь Соединенных Штатов. Хьюстон – это город, где нет тротуаров, пешеходных дорожек, а также общественного транспорта и автобусных остановок. Нет и «домашних» магазинов, и ларьков с пивом. Но, есть широкие дороги, полянки с зеленой подстриженной травкой, аккуратные домики и дома, солнце и машины, машины, машины – классическая одноэтажная Америка. До магазина можно доехать за пять минут, до почты за десять. Здесь нет пешеходов, здесь торжествует и побеждает американская идея. Дома, вернее, районы граждан отличаются в соответствии с социальным статусом, проживающей в них публики. Афроамериканцы живут в апартаментах, но со временем некоторые из них растут в социальном плане и

покупают свой дом – это и есть американская мечта. Конечно, в районе Сити имеются небоскребы, как без них в Америке, но люди живут вот в таких одно, двухэтажных домах и, передвигаясь по лестнице успеха, меняют апартаменты на дома, дома на более шикарные дома, районы на более престижные и т.д. до бесконечности. Если пришел на работу в одном и том же костюме два раза в неделю, могут не понять. Покупки делаются в гигантских магазинах, где есть все: от цветов до мебели, и от ботинок до жареной курицы с бирочкой, на которой указано время ее изготовления. (5 минут назад, 10.15...). И цены очень демократичные. Вдвоем с Геной Хармом – воркутинцем во втором поколении и американцем в первом, пообедали деликатесами в ресторане «сам себе наберись» за 20\$. Да, в Техасе пахнет не только нефтью, но и вкусной едой. Трехбедренный (русский слэнг) дом от слова бед – кровать – спальня, площадью 200–250 кв. м стоит меньше однокомнатной квартиры в Москве где-то в Мытищах или в Марьиной роще. За 200 тысяч можно приобрести шикарный особняк с бассейном и в хорошем районе.

Если поймают пьяным за рулем – лучше вообще не жить. Это означает, возможно, конец работы, да и не возьмут с такой отметкой на хорошую работу. А как передвигаться? Дают специальные права, по которым можно ездить только днем, при этом в машину ставят специальный датчик, в который нужно дыхнуть перед поездкой. И по ходу движения, если он начнет пищать – опять нужно дыхнуть, а если не дыхнешь – машина остановится и не поедет, пока не дыхнешь безалкогольным дыхом. И водки тебе в магазине не продадут, потому что в «правах» будет стоять отметка «склонен». В общем, получаешь черную метку на все оставшиеся 20 лет. А если попадешь второй раз – тюрьма обеспечена. По первому разу только общественные работы.

В США твоя кредитная история определяется рейтингом. Просрочил платеж – рейтинг падает, кредитов берешь больше – рейтинг возрастает. Если рейтинг высокий, покупаешь дом, машину, все, что захочешь без гарантий, залога и поручительства и ссудный процент низкий 3% в год.

18 марта

Пора ехать в Мексику. Автобус по маршруту Хьюстон–Ларедо отправляется, и тут же меняются правила. На заправках и в буфетах

пропадают «гамбургеры-петербургеры», появляются окорочка, пирожки с овощами, а реет над этим не майонез и кетчуп, а тобаско и чили. Народ во всю лопает в автобусе, в Нью-Йорке бы убили за это бл..деяние. Чувствуется ветер из свободолюбивой Мексики. Виват Панчо Вилья. Получил информацию от Гены Харма, что на севере Мексики, куда я собственно и еду, идет серьезная война между жандармами и наркотой. В обоих лагерях народ отмороженный, и чуть что начинают шмалять друг в друга, а потом разбираются. И чтобы не попасть под раздачу, не надо ездить в микроавтобусах – любимом транспорте перевозчиков кокаина. И в пол, лицом вниз при первой возможности. Учту. Из Ларедо в Мексику – Нуэво Ларедо можно пройти по мосту через речку. Где-то посередине две чугунных доски двух суверенных государств, и между ними Рио-Гранде. Помните гимн свободолюбивых индейцев племени чероки: «...бледнолицые перешли Рио-Гранде, тушите трубку мира, пора откапывать топор войны». Речка она хоть и гранде, но в это время года очень даже скромная, можно даже сказать, чикита (маленькая – исп.). В пустом регистрационном офисе пожилая сеньора долго изучала мой паспорт, рассматривала визу под разными углами и советовалась с голосом за стенкой, но потом поставила штамп и дала квитанцию на 25\$, то ли за въезд, то ли за выезд. На мексиканской стороне подозрительные личности стали впаривать дорогие билеты, но когда я добрался до центрального автовокзала, оказалось, что если бы сразу взял билет от Хьюстона до Мехико – не прогадал бы. Везде мусор, с тележки продают пирожки и душа поет. По городу на открытых пикапах катается спецназ, в масках и оружие наизготовку, как на боевой операции. Душновато становится, тем паче, что кондиционеры, видимо, закончились, мухи летают, с сортира пахнет – ляпота. Но, автобус до Мехико-сити шикарный, шоперы (исп.) холеные, рубашки белоснежные, костюмы новые, галстуки, причесаны и побриты, а пассажиров... я один. Так и доехали до Монтрее. Там село еще пару человек – раздолье.

19 марта

В Мехико-сити положился на удачу, тем более, что никто не смог дать информацию по проживанию. С двумя пересадками на метро добрался до исторического центра площади Сокало. Такие

Сокало или Зокало, кому как нравится, есть почти во всех испаноязычных странах и в Мексике, и в Южной Америке, только там называются по-другому – Плаза де Арми. И отель нашелся с удивительными ценами 190 песо – примерно 15\$, хоть и удобства в коридоре, но просторно. На метро по всему двадцатимиллионному городу можно кататься за 3 песо. Не очень старые мексиканцы и мексиканки целуются везде и не только на площади Сокало, где поцелуи обещают крепкую семейную жизнь и любовь до гроба, но и в других людных местах – так принято, наверное. Текила, пульке и мескаль продается на задворках главных улиц. Набрел на одну церквуху, калитка на замке, но сквозь открытую дверь видно, а главное слышно. Очумелые музыканты в черных сутанах и с бородами играют очень тяжелый рок и приплясывают – сатанисты какие-то, но почему в церкви? Внутрь так и не пустили гады. На улицах столпотворение. Сегодня понедельник, но судя по людскому бронуновскому движению, какой-то праздник, а, может быть, «вечный кайф», в смысле праздник. Народ прет нестройными колоннами по тротуарам навстречу друг другу, а кругом магазины, рестораны и... просто пирожок съесть.

В часы пик метро в Мехико забито телами, и потому в это время первые 2-3 вагона ангажированы только для женщин. Мужиков не садят. Сделано это из соображений, чтоб не прислонялись мексиканские мачо к целомудренным сеньоритам. В общих переполненных вагонах сеньоры с кабалеро пожалуйста толкайтесь, никто и слова не скажет. Вот она дискриминация по половому признаку.

Неизменный атрибут мексиканской столицы – уличные шарманщики. Все они получают лицензию от государства и носят форму, благодаря чему непосвященные иногда принимают их за почтальонов, полицейских или других казенных людей. Шарманка, как правило, кормит все семейство, так что его глава выходит на промысел вместе с женой и детьми. Папа крутит ручку, а жена бегает вокруг с форменной фуражкой, чтоб народ деньги туда складывал.

20 марта

До Теотиуакана, язык сломать можно, минут сорок ехать с Северного терминала. Конечно, впечатляет, как и другие грандиозные постройки, и строили, видать, для души. И Мачу-Пикчу, и

Великая Китайская, и Брободур на острове Ява, и пирамиды в Гизе строились по величайшему соизволению и на радость тем или иным богам. И культур (субкультур) на территории Мексики много: ольмеки, тольтеки, майя, ацтеки... Если посмотреть карту, то этих пирамид обозначено как грибов, как дырок в дуршлагае, как церквей в до-реформенной России, и везде строились.

Индейцы до сих пор почитают развалины-руины. На самую высокую пирамиду – храм солнца, не так-то легко забраться – круто и высоко, а бабуля за 80 лет в сопровождении внука поднялась почти без одышки и сделала в сторону солнца ритуальный реверанс. Вообще наверху кто чем занят: кто просто греется, кто в позе лотоса, цигун, кто-то хороводы ритуальные водит и хвалу солнцу произносит. И везде веселые продавцы-умельцы. Попробуй не купи какую-нибудь безделицу – обидятся. При выезде из Теотиуакана автобус неожиданно остановился, и мужики вышли. Я думал покурить, или все уже приехали. Ан нет, на досмотр, все стали в ряд, и солдатики их ощупали. Женщины, и я, по неразумению, остались в автобусе. Пришлось принять шмон и ощупывание от очаровательной сеньориты, только очень серьезной, а из рюкзачка фототренога торчит, как ствол от пушки.

Национальный музей антропологии – важнейший государственный музей Мексики. Музей содержит уникальную коллекцию археологических и антропологических артефактов доколумбовой эпохи. Музей грандиозен и смело может конкурировать с Каирским по количеству камней. Древние каменотесы непрестанно занимались этой работой многие годы и настрогали множество поделок, над которыми сейчас спорят и работают многочисленные ученые антропологи, археологи и прочие «ологи». Вообще Мессоамерика – интереснейшая тема для исследования. Второй этаж музея – цивилизованные, ручные индейцы-мексиканцы с их бытом и нравами, о чем мы и так знаем по знакомым сериалам, по фильмам «Великолепная семерка» и «Зорро».

21 марта

В Мехико торгуют везде и много. По улице еле-еле ползет занюханный пикапчик, груженный пакетами с манго, персиками и апельсинами. Водитель через мегафон зовет покупателей, мол,

подходи, торопись, покупай свежие, дешево. В кузове сидит мальчик, который раздает пакеты и забирает деньги. Цена универсальна – дьез (десять песо). Автомобильчик не останавливается, так как остановка запрещена, но все успевают купить, что кому надо. Быстро. Удобно. Выгодно.

Российские СМИ вещают, что в Мексике крупное землетрясение – один дом рухнул и кого-то там придавил, а напуганные клерки выскочили из контор на улицу и спасаются бегством. Врут, в Мехико спокойно, как на морском дне, и над головою безоблачное небо.

Музеи Троцкого, Риверы, Фриды Кало в районе Coktailo

Музей Льва Давидовича Бронштейна. Не очень вольготно жил вождь мирового пролетариата и главный вдохновитель идеи мирового коммунизма и перманентной революции. Там и убили его в 1940 году. Покушения были и раньше, до сих пор на стенах следы пуль, более двухсот. В дом врывался Давид Альфаро Сикейрос со товарищи. Да, тот самый живописец, график и муралист, участник войны в Испании, ярый сторонник Сталина и коммунистического движения. Дом Троцкого со временем стал напоминать небольшой укрепрайон: колючка над высоким забором, узкие железные двери, а пострадал Троцкий от почти что соратника. Рамон Меркадер – агент НКВД, «отсиделец» с двадцатилетним стажем и Герой Советского Союза, упокоился на Кунцевском кладбище города Москвы под именем Лопеса Рамона Ивановича. Жена Наталья Седова пережила Троцкого на 22 года, ухаживая за могилой, расположенной здесь же на территории. Посетителей дома-крепости-музея двое: я и москвич Жора. Жора наглый, залез за барьерчик фотографироваться на кровати, где Троцкий кончился. Ну и я за компанию залез.

Музей Фриды Кало. Фрида – потрясающая женщина. Ее судьба тесно связана с такими именами, как Лев Троцкий и Диего Ривера. К тому же она изумительный художник-живописец. Можно много слов сказать о ней, но лучше посмотреть фильм 2002 года «Фрида»

В музее Диего Риверы (Museo Mural Diego Rivera) представлена его известная фреска «Сон в воскресенье днем в парке Аламеда», которую он нарисовал на стене гостиницы Прадо в 1947 году. Поврежденную землетрясением гостиницу снесли в 1985 году, но фреску, одну из самых известных работ Риверы, сохранили и перенесли

на новое место. Картина огромная 15 метров на 4 и отображает хронику истории парка Аламеда с момента прибытия Кортеса. Ривера соединил разные моменты мексиканской истории и культуры в одно произведение искусства. Во фреске отображены исторические личности. Посмотреть – вылитый Илья Глазунов «Вечная Россия», или Глазунов, а ля Ривера, точно не выяснено. И даже в туалете музея висит фотография Риверы в полный рост – наверное, он там бывал.

Одна из центральных улиц – Авенида Хуарес – напротив дворца изящных искусств живет своей жизнью. Прямо на мостовой, на раскатанных кусках материи продается все. Вернее, спокойно продавалось до момента появления человека в форме, я не успел глазом моргнуть, как скатерти с товаром молниеносно свернуты в кульки, а все сообщество дружно рвет когти, как рыбы в стае, повинаясь сигналу «опасность». Через 5 секунд как будто никого и не было, чисто.

21 марта

Веракрус – типичный портово-курортный город, а что есть море, набережная, пляжики, много пожрать и выпить, и порт, и маяк есть, и моряки, а где на берегу моряки, там и праздник. Первый раз был в аквариуме снаружи, и просто очарован. У рыб выражение морды лица совершенно разное: тупое, хитрое, благородное, хищное... Захотелось все это прочувствовать там за барьером и написать эссе из жизни рыб... или грибов. Или уже написано? Веракрус нравится, но жарковато. Дилемма ехать дальше или еще остаться на пару дней. Решено, еду дальше. Можно было и остаться на денек, но тогда придется расслабляться, а это противопоказано человеческой природе – привыкаешь. На море ветерок, людей мало – все на детском празднике в историческом центре. Здесь и шествие, и концерты, парад костюмов, невероятное количество зайчиков, бабочек и фей-королевишен. И мамы, разумеется, разукрашены в этих самых королевишен. Хотя здесь, как и в Мехико, туда-сюда шлындают отряды спецназовцев в своей спецназовской одежде с М-16 в рабочем положении и внимательно наблюдают за обстановкой, на некоторых машинах станковый пулемет – молодцы охраняют мирную жизнь верacruzцев.

22 марта

Дорога в Коацокоалькос – тьфу ты, нерусские выдумали название, скучновата и однообразна. Прямая, как шило, и за окном только травка растет. Ни народа, ни домов, глаза слипаются, в том числе и у водителя, так и едем четыре часа.

На месте были затемно. Говорю таксисту, вези в экономию, а он гад по пятизвездочным, а потом еще деньги просит. К тому же таксисты – народ безалаберный и опасный для жизни. Наверное, поэтому в этом городе, язык поломаешь названием, машины такси выкрашены в цвет опасности – красный. Поселился в гадюшнике: с нужничком, душем и кулером. Сегодня буду спать с кулером, а спать с кулером, между прочим, лучше, чем вообще не спать, или спать с «климатом»-кондишеном, морозно, а выключишь и аминь – преешь. В переводе с местного процесс называется «из огня да в полымя».

23 марта

К пешеходам здесь, как у Маяковского, «отношение плевое». За людей их не считают и норовят при каждом удобном случае поддавить или хотя бы пугнуть гуканьем. Держи ухо остро и глаз орлом. Пляжный берег длиннющий, но, несмотря на жарницу, малонаселенный. Вся набережная с двух сторон огорожена заборчиком, и вдоль нее поставлены трибуны, как на стадионе. Сегодня пятница – и у нас, похоже, намечается большая гулянка. Общепит, музыканты, TV и прочая почтенная братия в поте лица готовятся к карнавалу. Начало в шесть, билет стоит 40 мексиканских карбованцев, за эту цену меня определили и довели до нужной трибуны, а трибун этих километра три по обе стороны проезда-набережной. Народ потихоньку прибывает, забывая свободные плечи и проплешины. Некоторые затариваются пивом, некоторые принесли с собой. Народ мирно рассаживается, но как только показалась процессия, кто-то в передних рядах встал, чтобы лучше разглядеть ситуацию. Трибуна среагировала четко – вскочили все. Не знаю как на карнавале в Рио, но здесь и зрители, и участники пребывают в полнейшем восторге. В начале колонны несут название участника-фирмы, потом в зависимости от вкуса и возможностей шагает большой оркестр с

кучей барабанов, труб и трещоток, похожих на канцелярские счеты – кто помнит. А кто не знает, то это рамка, а в ней по направляющим бегают костяшки, щелк-щелк. Один пишем, два в уме – ручной калькулятор. Но здесь у музыкантов вместо шариков металлические пластинки, ими и трещат. У кого нет оркестра – загоняют машину, напичканную динамиками и цветомузыкой. Дальше по порядку идет танцевальная группа, и под эту музыку трясет задами, или просто пританцовывает. Конечно, до «самбодромовских» форм здесь далеко, но в остальном зрелище очень красочное. Машины-трансформеры, превращенные во дворцы, корабли, паровозы, драконы и во все, что позволит разнузданная фантазия участнику. Наверху бабы пляшут, и кто-то через микрофон заводит толпу – люди очень даже отзываются. Все это дело полностью иллюминируется. Для этого в хвосте везут электростанцию. Богатые пивные и кока-коловские компании пускают по три-четыре машины с такой же экзотической начинкой. Для поднятия боевого духа зрителей с верхних площадок пританцовывающие участницы бросают в толпу мячики, пластиковую посуду, не тяжелые фрукты, конфеты и, что только не бросают, лишь бы никого не покалечить. Народ кричит «вау» и топчет ножками от возбуждения. Трибуны ходят ходуном. Все довольны. Человек, который поймал мячик, становится личностью легендарной. «Педро. А какой это Педро, который поймал мячик на карнавале или же наш градоначальник?

Да, конечно, это тот самый Педро...». В арьергарде идет компания IDESC – численностью не меньше дивизии, в черных футболках с буквами на груди и в серебристых масках. Но всему бывает конец, и через три с половиной часа шествие закончилось, но народ не кинулся по домам, хотя время уже позднее. Народ пошел в разнос. Активизировалось все, что было приготовлено. Все, что было выпить и закусить, должно быть выпито и съедено. Таков девиз, тем более от почти четырехчасового шоу и созерцания красивых девушек в горле основательно пересохло. Гулянка закончилась в три часа ночи. Об этом я узнал, когда вдруг проснулся в родной гостинице от шума, гама, криков, хлопанья дверей и нетрезвых голосов.

25 марта

Ходят упорные слухи, что Луис Альберто устроился в пивбар вышибалой, а рабыня Изаура бросила выступать в стриптизе и возглавила движение «Эмансипированные женские бригады на уборке хмеля в районе между Вильяэрмосом и Коацакоалькоса»

(Из сообщений армянского радио)

Местный мужчина в пылу, если, например, кто-то наступит ему на ногу, или на что-то еще, может и выругаться: «Вы не правы, кабальеро, и кактус Вам в... просто кактус Вам, Карамба».

Пора ехать в Паленке через Вильяэрмос. Прямой, большой автобус до Паленке пойдет только «маньяна» – завтра. Сегодня только маршрутка. Опять нарушаю завет и еду в микроавтобусе, может быть, и не пристрелят – зато едет быстро и с ветерком. Дороги в Мексике вроде как прямые и гладкие, но очень часто собираются гармошкой – смотришь – гладко, едешь, как по рельсам на стыках тук, тук-тук, тук. Хорошо не дает заскучать шоферу-шоперу поихнему, хотя народ поголовно в дреме – остаточные явления вчерашнего праздника. Едем, как по маслу, без задержки. В Паленке жара несусветная, но городок развивается. Древние майя построили руины, а эксплуатируют их местные власти в тесном сотрудничестве с сувенирно-общепитовской прослойкой и национальным парком, на месте которого эти руины оказались, или, наоборот, парк получился, где руины. Кормят руины всех, и турист, уже придавленный агрессивной информацией о чудесном городе древних майя в Мессо-америке, кладет на алтарь, то бишь, в кассу, честно заработанные, получая взамен развалины с газонами и подстриженной травкой. Люди ушли из этого города, как ушли из Брободура на острове Ява, из Мачу Пикчу, из Теотиуакана, из Анкора в Камбодже и т.д. А зачем тогда строили, если ушли? Видать, с одной целью, чтобы будущие соотечественники на этом деньги зарабатывали, но это так размышления о казусах исторического процесса. Комплекс руин-развалин хорошо сохранился, веет стариной и величием. Людской труд, помноженный на гениальную архитектуру и плюс годы – это и есть величие. Из жаркой Паленке нужно убираться в прохладную Гватемалу, а ехать надо через Сан-Кристобель. Красивое

название и городок красивый. Автобус в Гватемалу только маньяна – завтра. Любимейшее слово у перуанос, боливанос и, уверен, у мексиканос, хотя жизнь в Мексике более напряженная, чем в Южной Америке. Отель «Санта Лючия» – гадюшник за 100 песо – мечта поэта, хоть без TV и Vi-Fi, но с кроватью. Сааанта Лючииния!

26 марта

Белоснежный автолайнер с кондишеном, климат-контролем, с теплым клозетом и прочими атрибутами западного общества привез-таки меня на границу с Гватемалой и... уехал. Мексиканский пограничник выпустил, не забыв забрать долг 25\$, которые мне выписала бабушка в Нуэво-Лаврега. Мужик еще считал на пальцах, сколько дней я просрочил, оказалось нисколько. Итак, Гватемала, город Фронтера-Комалапо.

В Гатемале все, как у людей: и бардак с грязью, и тук-туки обшарпанные, и нищета прет, как из ведра, и автобус – перекрашенный «чикен-бас» из США. Деток возил в школу по два человека на седушке, а гватемальцы по комплекции будут как американские детки. Едем, стоим, немного едем и в районе городка Нуеһуе стоим насовсем. Народ потихоньку начал линять. Что такое? Неизвестно. Через полтора часа водила делает объявление, что, мол, автобус в лучшем случае будет стоять на этом месте, а в худшем уедет обратно. Нуеһуе – название города совершенно отражает ситуацию. Последние сидельцы: женщины, дети, несколько мужиков и мы с соседом по имени Саул двинулись пешком. За два часа сидения в автобусе достаточно соптели (климат работает только во время движения). Километра три вдоль колонны, а печет чувствительно. Шли-шли и обнаружили причину. Сошел оползень, завалил метров двести дороги и попутно снес полтора придорожных дома, может, и больше, но под кучей сошедшего щебня и глины ничего толком не разобрать. Два экскаватора окучивают оползень с двух сторон, и работать им еще сутки. Народ с мешками перебирается на противоположную сторону оползня, увертываясь от экскаваторов и прыгая с багажом через лужи и грязь. На другой стороне катаклизма можно сесть в следующий «чикен» и ехать дальше – сервис, ой-ля-ля. Саул руководит, хотя знает по-английски три слова, от силы четыре. Молодой музыкант-флейтист и хороший парень. Ехали долго, только

к вечеру были в городе Кесальтенанго – бывшей столице Гватемалы. Местный люд называет его Шейла, уютнейший город расположен у подножия вулкана Санта Мария, а название на языке древних майя означает место, где живет кецаль – священная птица майя и ацтеков, изображение которой включено в герб Гватемалы. И деньги гватемальские, тоже кецали. В 1902 году землетрясение разрушило Кесальтенанго, и столицей стала Гватемала-сити.

27 марта

*А вчера на полслове ты вдруг замолчала,
Затуманенный взгляд устремив в никуда,
И дошло до меня, что в страну Гватемала
Ты сама бы хотела уплыть навсегда...*

(Станислав Фишель)

Я Вас умоляю, пор фавор, чтобы за транзакцию не платить 5\$, пошел в местный Шейленский банк поменять 100 евро из заначки. Молодая приятная девушка оформляла эту сделку ровно 20 минут, а я сидел и маялся, а куда же спешить? Здесь вам не тут и не Америка. В Чемале (г. Чемальтенанго) поменял чикен бас на другой чикен бас и попутно на базаре купил подержанные кроссовки за 200 рублей, а развалившиеся кеды оставил в качестве презента.

Антигуа – очень милый город, но уже несколько подпорченный туристской индустрией. Цены повыше, продукты подороже, и народ не работает в поле, а крутится вокруг туристского бизнеса. И гринго много, корявые девки и поджарые пацаны. Все дороги в городе вымощены булыжником, и поэтому надобности в дорожных знаках нет – по булыжнику далеко и не уехать: или колесо отвалится, или подпруга лопнет. Вечером пьяные бабы кокетничают и заглядывают в глаза – мол, налейте винца, мужчина. Завтра лезу на вулкан, он пока что спокоен, но лезть все равно надо. 10\$ плюс 70 кецалей отдай в национальный парк – они там, наверное, на капитальный ремонт вулкана собирают, гады. В Гвате текила не в моде, в Гвате нормальные мужики пьют ром. Это к слову об алкогольных пристрастиях жителей соседних стран. Чикен бас – это великое изобретение американцев. Сначала лет пятнадцать возит детишек в школу из расчета – две детишки на седушку, а потом автобус

перекрашивают, и он еще двадцать лет возит щуплых индейцев майя и других хороших индейцев из расчета три на скамью. Может быть, и какая третья жизнь существует у этого автобуса? Наверно, да. Гоняют чикенбасы по горным гватемальским дорогам с бешеной скоростью, а на виражах ложатся на бок, как мотоциклисты на кольцевых гонках и, когда центробежная сила вдавливает тебя в стенку, остается только молиться.

28 марта

Действующий вулкан на территории Гватемалы – один из активнейших вулканов на планете с приятным названием Пакайя. Езды до вулкана с полтора часа. В восемь утра там уже толпа конников на низкорослых лошадках. Hoss taxi – говорят. Народ двинул вверх – конники идут по пятам и ждут, когда самый слабый сдастся, тут его и подхватят. И не забывают каждые пять минут декларировать: такси, сеньор, такси, сеньора. Тропа идет в гору, но никто из нашей небольшой группки, которую проводник Хосе назвал то ли беркут, то ли ягуар для таинственности, не сдастся. Никто не ведется на эти провокационные предложения. Минут через двадцать сломался молодой парень – видать, астматик, и hoss taxi получило работу. Подъем часа два. Вышли к самому конусу. Здесь отчетливо видны дымки над гигантской кальдерой. Шлак горячий, а в некоторых местах это тепло выходит наружу, и получается что-то вроде микроволновой печи. Сунул продукт в расщелину, он и поджарился. Пацаны на входе продают палки-посохи, национальный парк собирает деньги на ремонт вулкана, конники работают – все при деле. После обеда на «шатле» вместе с двумя отвязными датчанками едем в Гондурас, город Копан.

29 марта

Не ту страну назвали Гондурасом...

(Крылатая фраза)

Копан руины – совсем небольшой городок и развалины. Очередной, но, наверное, лучший и сохранившийся из увиденных городов Майя. Жили ребята, работали, в мяч играли, женились.

Но вот загадка. Так как и колеса ребята не имели, и пила у них была всего одна, а смотри, каких дел настрогали, каких пирамид понастроили, какие руины для потомков оставили – загляденье. Некоторые ученые-руиноведы склоняются к тому, что пирамиды строили шабашники из Руси, а из инструментов у них были молоток, зубило и какая-то мама мия. А как закончили, получили расчет звонкой монетой и быстро домой, время сеять. Хорошо в развалинах, тихо, газоны подстрижены, пьяных нет – гуляй себе с детьми, женой, птички поют. Только вот сторож за каждым кустом сидит, чтоб не лезли туристы, куда не положено. Правители Копана все были людьми курящими или в лучшем случае покуривавшими: Курящий Ягуар, двенадцатый царь Копана, сын Курящей Змеи. Он превратил Копан в сильный военный и экономически развитый город. Сын Курящего Ягуара – просто Кролик, курить бросил еще в школе, тринадцатый царь Копана с простым человеческим именем Вашак-лахуун-Уб'аах-К'авииль, в узких кругах также известный под погонялом «18 Кролик». И был он покровителем искусств. Но Кролик проиграл в войне соседнему правителю Киригуа и поплатился за это головой. На трон взшел Курящая Обезьяна, а затем и его сын Курящая Ракушка – один из самых великих строителей Копана. При нем была построена знаменитая иероглифическая лестница.

А еще в Копане гонят совсем неплохой ром и крутят сигары, похуже будут, но все равно хороши... Копан – город маленький, сам город, а не руины, но охранников с дробовиками много. Не только банки охраняют, но и склады, конторы, учреждения, причем с серьезным оружием большого калибра, а иначе никак. Вороватый народ, что увидит, то и тащит. Чтобы не огондураситься совсем, принял решение возвращаться в дружественную Мексику через не менее дружественную Гвату, там есть шанс пересесть на транспорт до Тапочулы, а это уже запад Мексики. Старт завтра в 6-00, а пока пробую местный гондурасский ром, покупаю сигары и кое-какие сувениры, лежу голый под кулером и думаю о судьбе гондурасской демократии с точки зрения ассимиляции политических взглядов с привязкой к существующей тревожной ситуации.

30 марта

Есть транзитный автобусный маршрут в Центральной Америке, от Панамы до Мексики с заездом во все столицы. Сорок минут с

таксистом искали нужный терминал, а автобус должен был с полчаса назад уехать тью-тью. Но нет, стоит родимый, урчит кондиционером и ждет меня. А народу на терминале, как собак в Воркуте, на собачей свадьбе, это когда Воркута еще была пристойным городом.

31 марта

На границе Мексики и Гватемалы мексиканцы выгружают весь багаж на досмотр, а после таможи его надо метров двадцать тащить до автобуса. У местных ребятишек это основной бизнес – катать чемоданы за деньги сеньорам и сеньоритам. Некоторые пацаны такие маленькие, что из-за чемодана человека и не видать, сам собой чемодан едет. Тащат, кряхтят, но тащат, бедолаги. Из Тапачулы есть автобус до Пуэрто Эскондидо по побережью в сторону Акапулько. В семь утра город Салита Круз, думаю, проспал свое «пуэрто», но куда там, девочка-билетерша, с испуганными, как у загнанной лани, глазами говорит, что ехать еще часов пять. Вот так – никакого передыху, вторые сутки в пути и кушать хочется. Мексиканским автобусникам выдали видеокамеры, и они с радостью и восторгом снимают народ на каждой большой остановке, чтобы никто не потерялся. Пуэрто Эскондидо – потрясающий городок на берегу Тихого океана, местный курорт для жителей штата Оахо. Все мексиканцы на пляже заняты в основном тем, что загорают под зонтиками в шортах и футболках, и купаются. И мужики, и бабы. Один я, яко перст судьбы, в коротких плавках, без футболки и белый, как мексиканские зубы. Чтобы быстрее сравняться с контингентом, переборщил, и облезли основные части тела: нос, уши, шея стали краснокожими. Мужики, которые с деньгами или уже податые, заказывают «марьячи», и те поют и играют на музыкальных инструментах, и даже пританцовывают. Знатоки жанра говорят, будто музыка, которую исполняют марьячи, родилась из испанских мотивов, привитых на индейскую почву. Обычно две или три гитары или гитара и гармонь дуэтом. Оговорюсь, что гармонь – это не классика, но у деревенских «марьячи» прохиливает. Заказчики или сидят с умной рожей, вспоминая былые деньки, или тихонько подпевают, пуская скупую мужскую слезу.

1 апреля

И обмануть-то по-нормальному некого, разве что виртуально. Океан завораживает. Прибойная волна до 4-5 метров и грохот как в кузнечном цеху. Что тут еще сказать – все уже сказано и Грином, и Станюкевичем, и Конечким.

В 7 утра возвращаются с промысла рыбацкие лодки. Рыбу продают тут же на берегу. В очереди и сеньориты с авоськами и серьезные покупатели из ресторанов и прочего общепита. Тунец, скумбрия, кальмары и еще много всего разного. Сейчас рыбаки слегка отдохнут от ночной смены, помогут свои суденышки – и вперед катать туристов.

Вечером был в Акапулько о-е-е-е. Город большой, судя по количеству огней. В отеле вписали в двух-полуторокроватьный номер за 300 песо, ну и пусть подавятся. Номер занюхан до того, что телевизор как-то умудряется работать, а кондиционер из музея старых вещей: морозит на полную катушку и урчит, как обожравшийся питон. Чтоб не околеть, пришлось обложиться подушками и собрать все, что было в номере.

2 апреля

Город на холмах, и между ними бухта, совершенно закрытая. Купайся, не хочу: ни волн тебе, ни воды чистой, как в Пуэрто Эсконадо – одни лишь понты. Чем-то на Сочи походит в перестроечные годы. Недорого, в основном мексиканцы. И на пляже нет оживления, разве что вокруг рыбаков, которые двумя группами, человек двадцать тянут-потянут невод, а он все не кончается. Молодой мальчишка по ходу дела сбегал за фунфуриком мескаля, мужики приложились, не бросая работы, и опять тянут-потянут – резину тянут. У каждого бурлака своя сетка с веревочкой. Сетку одевают на плечо, а веревочку крепят к основному шнуру и... эх, ухнем. Тащили целый час, невод оказался никак не меньше 500 метров, и когда показалась мотня, в окружении пеликанов, пляжные отдыхающие в предвкушении серьезного улова возликовали, а зря. Пришел невод даже не с травой, а с мусором акапульской бухты, немного тины. Рыбы совсем мало: пара небольших скатов, пара рыбешек с полметра и мелочи с четверть ведра. Мужики-тянульщики пригорюнились, пеликаны тоже, совсем старуха сбесится, и про мескаль сегодня можно забыть, ну а рыба ясно где, за дальним

кордоном. Пока гулял, заблудился, спросил у полицейского с автоматом, куда идти, пошел, солнце высоко – жарко стало, опять заблудился. Алло, такси... В Акапулько, как и во всей Мексике, есть уважаемый автомобиль модели «Фольксваген», по кличке ЖУК, служат в таксопарке на 80%, их здесь в изобилии. Сеньора, водитель такси, на мой вопрос о возрасте этого жука сказала просто: мы с ним ровесники. Спрашивать даму о возрасте неудобно, но после паузы она сама выдала – 39. Спросила меня: «Как тебе Акапулько?». Покрывив душой, сказал, что, мол, хороший город, и чтобы чем-то порадовать сеньору, спел пять раз припев «Акапулько о-е-е-е». Ей понравилось. Купил мерзавца текилы на черный день. Черный день – это ночь, и с богом. Завтра вечером должен быть в Лос-Очисе – оттуда идет паром в Нижнюю Калифорнию или, как ее здесь называют, Баха Калифорния. На карте Мексики все понятно, дорога, которая идет по западу от Акапулько до Лос-Мочиса. Практика же показывает, что почти везде кратчайший путь не есть прямая, так и здесь едем по большой дуге через Мехико Сити и Гвадалахару. Правильно, через задницу, зато дорога ровная и широкая. Шоферская бригада постоянно что-то ест, на всех остановках набирают пакеты и еще кормятся от продавцов в разнос, которых пускают в автобус. Как два шарика: который за рулем и с усами побольше, который второй номер и шарик поменьше. Вот работенка!

3 апреля

Из Лос-Мочиса идет паром в Ла-Пас, в Баха Калифорнию. На Лос-Мочис, ребята, вперед, Лос-Мочис их всех. В погоду не попал. Поехал в шортах и сандалиях. Ребята-водилы, суровые мужики – всю ночь не глушат кондишн, да к тому же едем на север, а север сами знаете что. Пришлось отстегнуть капюшон от куртки и сунуть туда ноги, а коленки прикрыть платком, который был у меня в заначке, чтобы голову заворачивать. Шмоны участвовали. Солдатики вытаскивают народ из салона, достают из багажника сумки, выбирают, которые побольше, и перекапывают, что там внутри.

От Лос-Мочиса до собственно причала тридцать километров. Старт в 11 вечера. Билет 800 песо – дороговато, ходу 7-8 часов. Паром, он, наверное, правильный паром. Везде солдаты и матросы, везде проверки. Народ выпускают из терминала человек по сто,

ставят в две очереди по половому признаку, и уже после этого пускают собачку, чтобы она понюхала, кто что везет. Внутри парома стоит очередь к сеньоре с табличкой «ресепшен». Я тоже встал, ну, думаю, так надо еще раз зарегистрироваться, а для верности спросил у пробежавшего мимо служивого: мне куда? Он говорит, куда хош туда и иди, можешь в баре напиться, а можешь на лавке спать – билет у тебя все это позволяет сделать, свободный билет. В бар я не пошел, но лавку занял, а там и сплошное гульбище началось. Раздача из буфета идет в десять рук, светомузыка и игровые автоматы подмигивают всеми своими лампочками – гуляй, рванина, TV орет и показывает по меркам католической церкви и всей мексиканской действительности, сексапильных девок в пуританских купальниках. Сервеза? Пожалте – хоть залейся. Ситуация показывает, что сеньоры пасажетос и кабальерос будут всю ночь поглощать продукцию буфета до его полного истощения, а утром списываться на берег со спокойной душой. Считается, что паром – гнездо разврата «...и водку пить будем, и голые у костра танцевать будем, и все за казенный счет...». В общем, а-ля круиз. Лавка мягкая попалась, уши я заткнул пробками для купания, натянул кашюшон на голову, ноги на рюкзак и довольно сносно уснул. Наутро картина изменилась: в салоне тишина, музыка молчит, народ спит на столах, под столами и между столами – хоть пиши картину «Утро после ночного перехода на пароме в Нижнюю Калифорнию». Но это к тому, что как таковой пьянки и разгула не было, народ чуть-чуть расслабился. Выход из парома тоже жутко заорганизован с проверкой организмов и досмотром багажа. И что меня сюда затащило – не знаю. До Ла-Паса, или на испанский манер Эль-Пасо, пятнадцать километров. Белых почти нет. Вопрос: почему американцы не приобрели или не забрали, или не отняли у Мексики Баху? Это совершенно голый полуостров, похожий на селедку, – каменистая пустыня, поросшая «саксаулами» и огромными кактусами, холодно в тени и жарко на солнце, пыль, и люди не живут. И вместе с тем прекрасное море-океан с двух сторон, киты размножаются у восточного побережья, а они, киты, знают, где глубже. Глазеть на этих самых китов лучше всего в местечке Сан-Карлос. Здесь в Ла-Пасе организованы экскурсии на китов, но я, как фраер, решил ехать сам, чтобы не возвращаться в Ла-Пас, а сразу двигаться в сторону Америки. Сан Карлос – небольшой приморский городок,

но церквей-иглесиа в избытке, может, и разной направленности, и везде полно народа. Проповедник само-собой проповедует, беседует с паствой, под музыку поют псалмы – народ живет полной религиозной жизнью, а также рыбалкой, и туристов возит на китов паяться, а удовольствие это, как оказалось, совсем не из дешевых: отель 450, на китов – 750 в час песо, конечно. После долгих переговоров с Раулем – хозяином заведения, где я остановился, сошлись на 1000 за все.

5 апреля

– Хавьер, – представился кэптэн, разбудив меня в семь утра, как договаривались. Здесь в Сан Карлосе лодки у воды никто не оставляет и моторы в сарай не прячут. Моторы килограмм по 150, трудно тащить на плече в гору. Лодка на тележке. Приехали к заливику – лодку спустили, тележку выкатили, вот всего и делов. Приехали с моря – и в обратном порядке. Часа на китов оказалось маловато, тем более двадцать минут хода до Исла Маргарита, места, где киты «мечут икру», т.е. размножаются и столько же обратно, ну и двадцать минут смотреть по сторонам. Дельфины прыгают, моржи кричат, а где же «бадена» – кит. Нет, кита не видно. Кит пускает фонтан и выплывает на поверхность на 4-5 секунд. Вот в это время его надо увидеть и поймать в объектив. Это дело трудное, так как спрогнозировать, где он появится, невозможно. Обычно успеваешь заметить один или два бугорка, которые появляются и тут же исчезают. Кульбит увидеть можно, если очень повезет и времени будет до хрена.

Автобус в Тихуану идет через терминал Конституции, а до него 40 минут по совершенно мертвой пустыне с кактусами-членами, пылью и брошенными домами. Все эти выжженные земли в собственности – все обнесено колючкой. Что можно делать на этой богом забытой земле? Явно не картошку выращивать. Может, ядерный полигон организовать. Я думаю, что его деятельность пейзаж не испортит, некуда. К северу природа и жизнь налаживается, но ненамного.

В Конституции второй раз в жизни попал впросак с китайским рестораном. Наемся, думаю, на дорожку, чтоб на 20 часов до Тихуаны хватило, и цена в меню 6\$. Ну и принесли мне четыре с горочкой тарелки разных вкусных вещей. Съел от силы четверть, остатки,

говорю официанту, пакуйте. Счет принесли на 12\$. Пошто, говорю, так? А у нас эта жаренка подается, как минимум на две персоны, вах... зато всю дорогу не просыхал – ел и ел. Хорошо, что нужник в корме автобуса функционирует. Ла-Пас находится на юге Баха Калифорния, и до Тихуаны нужно будет добираться через весь полуостров.

За время пути багаж досматривали четыре раза, и каждый раз народ вытаскивали из автобуса, даже ночью, сумки и баулы из багажа вываливали на длинный стол, и каждый пассажир за свои пожитки отчитывался. Параллельно шмонали и сам автобус, ну и автоматчики по краям, чтоб никто не убежал в поле. На каждом посту выставлены фотографии «лучших людей отдела наркотрафика Республик Мексика и Колумбия», некоторые в траурной рамке и фото конфискованного кокаина. На каждую заставу собачек не хватает, вот и приходится солдатам по нескольку раз ворошить белишко граждан. А цены в страну US растут, количество рекламы растет, и пейзажи становятся менее угрюмыми.

По приезду в Тихуану подбегает какой-то дерганый человек с бумагами и значком – иммигрейшин, требуя паспорт, потом начинает кричать в голос, мол, плати деньги за выезд из Мексики 25\$. Я говорю, что знаю и заплачу потом. Он аж взорвался – плати сейчас и баста. Ну, я и заплатил, а он в ответ поставил штампик о выезде. Вообще-то можно было ездить и без этих штампов, думал я, но на подъезде к Тихуане в салон зашел не замарашка-солдат, а солидный федеральный полицейский с шерифской звездой и в черных перчатках. Долго изучал паспорт, визы, штампы, потом поблагодарил и отчалил, а мог бы и не отчалить чуть-что. Положение на севере Мексики серьезное.

Все что потребовали на американской границе – иммиграционную форму, которую я заполнял при прилете в Аэропорт JFK. Служивый чиркнул паспортом по машинке, и все welcom, правда, гады забрали из рюкзака апельсин, последний, приготовленный на ужин. Фрут! Ноу, ноу. Антитеррористическая истерия идет и в Америке. На полпути между Сан-Диего и Лос-Анжелесом при проверке документов пограничник спросил, не террорист ли я? Пришлось ответить, что нет. Если бы с дуру решил пошутить и сказать, что да, конечно, сходу заковали бы в наручники и еще что-то насчет моих прав сказали бы.

В Лос-Анджелесе были поздно вечером. Позвонил Елене Ивановне Коншиной, но она сказала, что увидимся завтра. И оказался я с рюкзаком, с тремя наличными долларами в кармане, неизвестно где, ночью. Ну и пошел в сторону Даун Тауна, хотя не знал, что иду туда, т.к. спросить уже было не у кого. Захожу в первый попавшийся отель: старая карга за двойной решеткой шепелявит, что, мол, фулл – нет местов. И, слава богу, отель страшноватый и «притонистый»: грязь, мусор, решетки, 20-ти ваттные лампочки – убожество, нищета, обдолбанные негры со своими обдолбанными подругами, тут же на улице спят, делят одежду. Иду бодрым шагом мимо. Второй отель метров через двести, примерно такого же пошиба. Бордодерша Наталия – белая, лет 50, килограмм... нет здесь в фунтах – фунтов 350, вся в наколках и без зубов, но улыбка до ушей. Спи, говорит –40\$, но кэш. Нет, говорю, у меня кэшу, трояк остался. Наталия написала адрес цивильной гостиницы и как доехать. Отель «Сесилия» на перекрестке седьмой стрит и Main. Отель тоже из тридцатых годов, но не такой безумный. 64\$ – будьте любезны, с удобствами в конце коридора, но с TV, ТЛФ, шкафом и настольной лампой из чугуна. Двери массивные, внутренние замки. 12 этажей, пожарные лестницы, старый лифт. Не хватает джентльменов в полосатых синих костюмах, мягких фетровых шляпах Борсалино, с красными галстуками, платочками в нагрудном кармане, и с «Томми» под мышкой. Колоритно, но дорого.

7 апреля, суббота

Не могу принять решения и страдаю от неопределенности. Общая стоимость парома на Аляску составляет не 500, а минимум 1200\$, надо менять план, беру билет на самолет от Сиэтла до Анкориджа и обратно на 17–29 апреля, после Пасхи, потом 10 дней пробираться до Нью-Йорка по северу США. Успокоился и готов идти в церковь – завтра Вербное воскресенье, а пока обязан увидеть город, названный по имени моей любимой женщины. Вчера я попал в не самую лучшую зону – бичи и негры, пардон, афроамериканцы. Но что самое главное в Лос-Анджелесе? Правильно, кино, Holliwood, вау.

Некоторые уверены, что Голливуд – это Америка, кто-то думает наоборот, что вся Америка – это зеркальное отражение «фабрики грёз». По-моему, район вполне приличный, и русская православная

церковь здесь есть, и люди приятные. В Храме Покрова Пресвятой Богородицы идет подготовка к Вербному воскресению. Напротив иконостаса висит медная табличка: «Вечная память офицерскому корпусу, павшему в борьбе с коммунистическим режимом». И вывеска на холме HOLIWOOD не полиняла и видна со всех перекрестков Голливуд бульвара. В Голливуде есть все и даже маленькая Армения (Letle Armenia), и бичи свои голливудские, преимущественно белые, и юноши с взором горящим, и девушки неземной красоты толпами ходят.

Сан-Франциско, или Фриско, как называют его некоторые неместные. Вербное воскресение, 5 утра, холодно, дождик. Где-то подорвал спину, молился в церкви в Лос-Анджелесе, бегал много с рюкзаком – нюх потерял и вот те пожалуйста – еле ковыляю. Полтора часа искал хостел на Мина стрит – поднял на ноги всех водителей автобусов-троллейбусов, сообща еле нашли. Хостел довольно приличный, сразу лег на бутылку, нет, не на стакан и не сел. Полежал, подложив пластиковую бутылку под спину – не проходит, но сегодня же Вербное воскресение, в церковь надо. Потихоньку поплелся в церковь на Фултоне, но последние метров 600 вынужден был ехать в такси за 6\$. Церковь деревянная, с готическими сводами и окнами с витражами. Общение с народом идет на английском языке с вкраплениями русского. Главный батюшка, 100% американец с приятным голосом и хорошим слухом. Но не говорит. И что самое удивительное – половина прихожан наши эфиопские братья-ортодоксы, но в основном сестры в белых одеяниях и с нарисованными крестиками на лбу. Видать, своей церкви у них во Фриско нет, вот они и примкнули к соратникам по вере. Второй батюшка немного говорит по-русски – попросил у него благословения ехать на Аляску – дал.

После службы народ не разошелся по домам, а всей компанией, человек семьдесят спустились в трапезную. Среди прочих блюд и эфиопская инджера, большой рыхлый блин из кислого теста, кто не пробовал. Вспомнил нашу с Виктором жизнь в Эфиопии, и сколько этой инджеры было съедено. Сестра-эфиопка подарила крестик, сплетенный из листочка пальмы, поговорил с прихожанкой, армянкой Тайей о том, что в Москве вслед кричат: «понаехали», а тут в Америке все равны. Может, и правда. Все хорошо здесь, но если в России ошибки допускают в основном из-за алкоголя, то здесь в Америке из-за усталости – работают много.

Американский батюшка в разгар трапезы встал и предложил мирянам покупать пленку для пасхальных яиц – да, это Америка и батюшка не американец, если чего-то не продаст, хотя бы рекламу. И спина вроде прошла тук, тук по лбу.

Сан-Франциско – красивый и уютный город, но очень же много бездомных. Не жарко, а спят, где попало.

9 апреля, понедельник

Вперед на Голден Гейт – есть такое чудо света в Сан-Франциско – мост Золотые Ворота. Мост красив, удобен, вписывается в ландшафт, элегантен, высок, так что ноги становятся ватными, когда смотришь вниз. Инженерно-архитектурная мысль воплощена и торжествует. Между прочим, мост спроектировал рижский еврей Лева Моисеев, и Манхэттенский мост в Нью-Йорке тоже дело его рук и головы, конечно. Мост Золотые Ворота также печально известен как место самоубийств и является одним из самых популярных у самоубийц мест в мире. В среднем, на этом мосту кто-нибудь кончает жизнь самоубийством каждые две недели. За более чем семь десятилетий существования моста, по неофициальным данным, более 1200 человек сиганули с него головой вниз, хотя некоторые немногочисленные эстеты прыгали головой вверх. И патрульная служба снимает в год около семидесяти неудачников.

По мосту народ перемещается в основном на велосипедах – любят они жизнь себе упрощать, а ножками слабо? Для особо экзальтированной публики пролет на вертолете под мостом, как Чкалов. Небольшой вертолет пикирует, набирая скорость, и в нескольких метрах от воды проскакивает под пролетом. Говорят, что после каждого полета кто-нибудь, да обделается, приходится проветривать машину, а иногда соскребать говно с седушек.

Начинаю понимать, откуда так много толстых в Америке. Их же прет от гамбургеров, сам начал привыкать и уже спокойно смотреть на них не могу, охота их жрать и жрать, а дело это непростое.

Район Fishermans wharf – Рыбацкий причал, по-нашему, нормальный туристский район, с нормальным американским разводом на поесть, попить, посмотреть, купить, все тридцать три удовольствия расположены здесь. Немного в сторону, и лица уже китайские – Чайна-Таун называется однако. Интересно, пыхтишь в горку –

пешеходных людей никого – только трамвай туда сюда шастает. Улицы до того круты, что удобно кататься на санках, только вот снега в СФ не бывает.

Рим стоит на семи холмах и третий Рим, то бишь, Москва стоит на семи холмах, в СФ этих холмов не меньше сотни, а может быть, и больше, кто считал, стоит и стоит себе город, прям как на сопках Манчжурии, та, та-та-та.

Если ЛА – город с мексиканско-негритянским уклоном, то СФ преимущественно белый, но с афроамериканскими бичами.

Вечером пошел гомиков посмотреть, по слухам они тусуются в районе Кастро, и хиппи где-то там ошиваются. Хиппи ни шатко-ни валко сидят в кустах в парке, на травке пасутся, а вот с секс меньшинствами хуже. Видел двух европейцев с ирокезами – гуляют за ручки и все. Видать все братья и сестры уже сидят по своим специфическим барам, пьют свои специфические напитки и разговаривают о своих специфических делах, а мне в «голубую устрицу» без прикрытия сзади вход заказан.

10 апреля, вторник

В очередной раз убедился, что хорошо бы языки знать, а то как Чапаев: «Не могу, Петька, в мировом масштабе». Надо в Юту ехать. С утра городские автобусы еще спят, вот и пошел на терминал по холодку, да под дождичком, время еще есть. Спросил путь – ответили – пошел – спросил – ответили – пошел – заблудился. В результате опоздал на пять минут, а следующий через четыре часа. Хорошо, есть время посидеть и все хорошо обдумать, как и куда ехать дальше, хотя билеты на самолет до Анкориджа куплены – остается одно – пробираться в Сиэтл.

Интересно, почему у молодых негров штаны приспущены ниже жо.., и они их постоянно подтягивают. Есть версия, что так они хотят показать, что ребята они крутые и в криминале свои в доску, так как в тюрьме ремень отбирают и надо штаны поддерживать. Вот интересно и весело было бы, если попали бы всерьез в нашу российскую тюрьму.

Американцы построили удобную для проживания страну с приятными социальными и деловыми отношениями. Может быть, слишком меркантильную, с одной стороны, и по-детски наивную и открытую с другой. Но работают все и много, за исключением люмпенов

и им сочувствующих. Работают не для того, чтобы жить, а чтобы жить хорошо и приятно. Да, но последнее оно же первое великое потрясение было у американцев в 1861–1865 годах во время войны севера и юга, а все эти кризисы и локальные войны в мировых масштабах так пшик, грязь из-под ногтей, как сказал бы один мой хороший знакомый. Глобальных, как в России переворотов семнадцатого и гигантских людских потерь во вторую мировую ничего подобного.

Вопрос про индейские резервации. Еще в школе нам, ученикам и ученицам, вешали, что проклятые американские империалисты отобрали луга и пастбища у хороших индейцев, бизонов перестреляли, а самих посадили за колючую проволоку в резервацию. Они там страдают без воли и грустят, и кушать им там нечего. Все не так, ребята. В настоящее время американское правительство предоставляет индейцам множество свобод, о каких белое население не может и мечтать. Правительство «отдало» индейцам игорный бизнес, весь доход с которого идет в резервации, а это ого-го какие деньги. По закону США, индейцев не призывают в армию; они пользуются правом экстерриториальности. Резервации напоминают государство в государстве – там свои суды, законы, полиция, – они не подчиняются законам штатов, только федеральным. Жить в резервации или не жить – индивидуальная прерогатива, но из экономических и социальных соображений это гораздо удобнее, т.к. все программы и льготы распространяются только лишь на жителей резерваций. Существует в США и масса благотворительных организаций, деятельность которых направлена на помощь индейцам в преодолении различных трудностей. Если сравнивать американских угнетателей и, скажем, Ермака Тимофеевича, тоже, между прочим, колонизатора и угнетателя трудовых национальных меньшинств – то он былинный герой.

Служба 911 не только пожары тушит и кошек с деревьев снимает, но и оказывает медицинскую помощь. Вот бы удивились у нас, если бы вместо скорой приехала блестящая пожарная машина со всевозможными сиренами и световыми маячками.

Двухсоткилограммовая негритянка третий час разговаривает по телефону, и 200 килограмм ей ничуть не мешают – довольна собой и жизнью. По-моему, на той стороне телефона находится кто-то не умеющий говорить.

Городок Рино на границе Калифорнии, но уже в Неваде. Основной статьей доходов города являются доходы от деятельности казино. Когда-то Рино был столицей игрового бизнеса, до расцвета Лас-Вегаса, и удерживал за собой звание игорной столицы США. Уютный небольшой городок, и яички дешевые продают 20 центов за штуку, и народу мало, и виды красивые, и горная речка посреди города, и мужики рыбу ловят, а рыбы-то и нет.

11 апреля, среда

Солт Лейк Сити – мировая мормонская столица

Мормоны кресты на храмах не ставят, но есть пятиконечные звезды на стенах мормонского темпля. Церковь Иисуса Христа Святых последних дней. Во главе президент и двенадцать апостолов. Мормонская церковь слывет во всем мире как разрешающая многоженство, хотя уже сто лет как это отменено самой церковью. Мормоны ведут активную миссионерскую деятельность по всему миру, занимаются благотворительностью и организуют гуманитарную помощь во многих странах. А деньги откуда? Каждый мормон отстегивает церкви десятую часть своего дохода, и церковь у них отнюдь не бедная. И пророк свой, Джозеф Смит. Главные церковные заповеди: не пить, не курить, а спать только с женой. Не знаю, но благодатной почвы у нас в России мормоны вряд ли найдут. Но все же на входе в мормонский храм меня приняли и стали обрабатывать. Нашли волонтершу со знанием русского языка, а их там, волонтерш, как собак нерезаных – из многих стран. Сестры веру продвигают. Сестра Давыденко из Украины и еще одна американская сестра из Техаса. Повели по огромному мормонскому комплексу, попутно склоняя к мормонизму, заинтересовывали и охмухряли. «Одна при этом читала псалмы, а другая поднимала палец вверх. Несколько раз сестры принимались петь». Но отпустили с миром, дали мормонскую литературу и сфотографировались вместе с Иисусом Христом на фоне звездного неба. А вот местный Капитолий на фоне мормонского комплекса выглядит довольно убого, хотя, возможно, следующий президент США будет мормон, а звать его Митт Ромни.

Солт-Лейк Сити – уютный городок, приспособленный к неспешной и размеренной жизни, а люди спокойные и отзывчивые. Один

швед, по имени Том, компьютерщик на американских харчах. Такое ощущение, что компьютерные гении и просто специалисты со всего мира едут продавать знания в Америку. Янки знают, что «акции» компьютерной тематики не падают по определению, и охотно покупают «мозги». Так вот с этим самым Томом искали по всему Солт-Лейк, кто бы отвез меня на Greyt Solt Lake – на озеро и нашли ведь.

Интересно, что в Америке водителей и пешеходов не призывают быть взаимно вежливыми, они просто улыбаются друг другу и уступают дорогу.

12 апреля

Странное дело, если в Калифорнии полки ломаются от алкоголя, то здесь в Юте его как бы и нет вообще, и потреблять его ну нет никакого желания. Сегодня в хостел пришел молодой парень-голландец. Я заявляю ему с гордостью, что в пути уже 40 дней. Он говорит да, круто, а я уже 110. Через всю Европу и через Атлантику до Венесуэлы на парусниках. Я спрашиваю, как так, за деньги, на парохоме? Нет, говорит, нанимался на Канарах и в Кабо Верде на яхту юнгой палубу драить, и в ответе за все, ну и судном рулить, когда кэп спит или напьется. Дело несложное – походишь, поспрашиваешь в порту. Кто-нибудь да возьмет, и вперед.

13 апреля

Сегодня еду в Портленд, а на вопрос, а где твой ID я уже не выпучиваю глаза, а послушно протягиваю паспорт.

Проезжаем Айдахо. Кругом поля, сопки и бычки пасутся. Где-то здесь Никиту Сергеевича посетила великая кукурузная мысль, наше сельское хозяйство взгрустнуло и сделало крутой кукурузный поворот на много лет.

14 апреля, великая суббота

В Портленде, штат Орегон были в 6 утра. Со мной в автобусе ехал молодой негр. Негр как негр, слегка развязный и вызывающий, как все негры, и штаны приспущены. Через пару минут после прибытия в зал зашли шесть полицейских с оружием и окружили негра. Ну, думаю, криминал. После тщательной проверки отпустили и удали-

лись с чувством высокого собственного достоинства, а не выступай по мелочам.

В Орегоне живут русские староверы, и основная цель – пообщаться с ними. До городка Вудборн от Портленда минут тридцать езды. Утром улицы совершенно пустые. Хожу кругами в надежде увидеть хоть какие-то атрибуты староверов. Но нет, нормальный американский городок. Никто корову не доит, и баб в сарафанах не видно, и мужиков бородатых тоже. Кое-где мелькают мексиканские рожи... и все.

На третьем круге увидел мужика с бородой. Звать Никон – идет кошку кормить. Разговорились. У Никона дом сгорел, но власти построили новый. А их пять братьев не могут дом поделить. Никон живет у одного из братьев. Его жена ушла к американцу и живет в Портленде, дети по-русски не разговаривают – беда. Так и перебивается сезонной работой. Никон устроил мне экскурсию по окрестностям на автомобиле. Русские староверы принаровились выращивать на полях Вудборна ежевику (ажину) – она здесь хорошо растет – и рынок требует еще и еще. Никон показывал поля и с гордостью говорил, что это все у русских, а наемные работники – мексиканцы. Полями владеют или арендуют их люди зажиточные. Остальной же староверский народ кто дома строит, кто на отхожих промыслах, кто рыбу в сезон на Аляске ловит.

Рассказал об истории староверов в Орегоне. Идея была хорошая – собрать всех в одном месте, и вот в Вудборн стали стекаться старообрядцы со всего мира: из Австралии, Новой Зеландии, Бразилии, это которых из Китая вывезли (Синзянцы-Кульжа), харбинцы подтянулись; «турчане»-староверы, которые эмигрировали из России еще при Петре. Но, объединить «турчан» и «чайну» не получилось... что-то не так. Никон пошел косить травку около дома и готовиться к пасхальному молению, а меня оставил у дяди Ивана. Иван родился в России, в 1934 году на Алтае, а те, кто родился в России, а не в Китае или Бразилии, пользуются особым уважением. Дядю Ивана вывезли в двухмесячном возрасте, и он говорит, что плохо что помнит из той российской жизни. Он инвалид – ходит на костылях, но играет на многих музыкальных инструментах, в молодости выступал в цирке. Отец у него был настоятелем, а сам от веры отошел, и в доме у него был пожар и сын наркоман. Накормил меня супом и колбасой, налил пива и подарил теплую куртку «ехать на Аляску».

Архип, мужик лет сорока, хороший мужик, но алкоголик. Ему негде спать, проблемы в семье, как и у всех алкоголиков, а может быть, семьи и дома уже и нет. Архип по-пьянке решил ехать со мной в Портленд. Пока ждали автобус, выпил еще два литра пива и его повело – пошел в другую сторону. Даже такое сильное сообщество, как русские староверы, живущее без изменений более 300 лет, во враждебной среде начинает давать трещину, да тут еще проблемы женитьбы и кровосмешения. Этнос давит, все по Гумилеву с его теорией этногенеза.

Я-то по простоте душевной думал, что Вудборн – русский городишко, но нет, помимо русских и американцев здесь полно мексиканских товарищей, которые подмяли под себя традиционные торговлю и услуги, и даже предлагали переименовать город на мексиканский лад.

15 апреля, Пасха

Равновесия – закон такой есть. Черное-белое, хао-бухао и т.д. Сколько пришло, столько и ушло, или мультик был про дудочку. Кто найдет, тот и потеряет, а кто потеряет, тот и найдет. Привожу наглядный пример одного дня.

Были сомнения ехать в Вудборн. Приехал, нет староверов. Встретил Никона – первого попавшегося на дороге старовера, и все встало на места. Получил много информации и удовольствия от общения.

Дядя Иван накормил, напоил, куртку подарил, чтобы не замерзнуть на Аляске. Но, я забыл забронировать хостел в Портленде, пришлось спать в мотеле за 65\$.

Первая же женщина на улице очень долго объясняла, куда мне идти, достала карту, консультировалась у прохожих, карту подарила мне. В результате показала направление противоположное нужному. Да, женщины не склонны к географии, но очень душевные.

Не хотелось, чтобы Архип ехал со мной в Портленд, пьяненький. И он не поехал, потому что не смог.

Сегодня Пасха, а в Портленде по случаю воскресения происходит грандиозный «забег домохозяек» и всех сочувствующих через два моста. Участников больше семи тысяч, судя по номерам на груди. Бегут, кто как хочет и кто как может, некоторые толкают перед собой коляску с детьми, за ручки, под ручки, пешком, шагом, но ведь бегут-идут МО-ЛОД-ЦЫ и в свое удовольствие.

На входе в Чайнатаун – лагерь бездомных. Стоят палатки, модельная кухня. Сюда можно прийти и без лишних расспросов и денег получить ночлег. Если нужно – значит нужно. Недаром Архип так стремился в Портленд, жаль, что не доехал.

Вечером был в Сиэтле. Христос воскрес.

Seattle Waterfront – набережная Сиэтла, очень атмосферное и приятное место. Тема: золотоискатели, море, пираты, рыбаки и дары моря, похоже на Фишерменс в Сан-Франциско. Много русских то ли студентов, то ли World and Trevel – отличаются и узнаваемы.

16 апреля

В 11 вышерли из хостела, но разрешили оставить пожитки. Самолет в Анкоридж в 9-15 р.м. – это значит в девять вечера. Вообще я вконец запутался со всеми этими р.м. и а.м., скорее бы переходить на григорианский календарь что ли. Дождь идет мелкий – гад, пришлось купить рэйн-джакет. Вот и хожу по Сиэтлу в новом рэйн-джакете, как лох. Хороший город Сиэтл, да и все американские города и городки очень приятные, хотя у каждого свое лицо. Есть и общее: небоскребы в центре, по-разному, в зависимости от статуса, власть сидит в Капитолии, а все Капитолии похожи на вашингтонский, люди приветливые и внимательные, но сами первыми в душу не лезут. Поесть можно везде и много, и дорого, и бесплатно. Удобства для инвалидов везде: кресла самодвижущие, в транспорт – пожалуйста. Аппарель опустил водитель и вкатывайся. Путешествовать самостоятельно в пределах города может любой человек, у кого проблемы с ногами, а не сидеть в четырех стенах всю жизнь, напиваясь с пенсии. Бичи, хоть и бомжи, но и их кормят и определяют в ночлежки. А кто не желает, может спать где угодно. Хорошее место под мостом или под хайвеем – дождь не мочит.

В аэропорт SeaТак (Сиэтл-Такамо) народ ездит на машинах, а у кого их нет, а таких очень мало, добираются на поезде-трамвае за 2.75\$. Компания «Юнайтет», с которой я полечу, оказалась компанией жлобской. Сначала мне предложили сдать рюкзак в багаж за 25 тугриков. Я говорю: «Не, не, можно возьму рюкзак с собой». Они мне – немножко по габаритам для ручной клади не подходит. Тогда я сам тасую шмотки по двум рюкзачкам большому и малому, уминаю, кое-что засовываю в карман, и, будьте любезны, размер

почти что подходит. Они: сенкью, Сергей, и мы расстаемся. Одна загвоздка: у меня в рюкзаке ножичек, которым я колбасу режу, которой нет, апельсины и что попадется, щипчики для ногтей, может что еще. Грозные секьюрити все это проморгали, и вот я опять на борту с холодным оружием. Щипчиками можно откусить стюардессе ухо. Компания не очень заморачивается насчет еды, в самолете не кормят, но дают водички, и то слава богу. В Анкоридже были в 12 ночи, а хостел вселяет до 10. В зале прилета-вылета лавки мягкие, но волнистые. Спать вольготно, как на волнах качаешься, и сам с утра, как гармошка. На первый взгляд Анкоридж похож на Салехард двадцатилетней давности, до ямальского газового нашествия. Двухэтажные бараки перемежаются вагончиками, только вместо труб теплотрасс – заборы. Улица есть на карте, а в натуре забором перегорожена. Ходил целый час, пока нашел. Хостел оказался очень чистым, приветливым и удобным для проживания. А город он северный, город и есть. Скоро начнется свистопляска. «Сезон» – год кормить будет – бери лопату побольше. На Аляску в сезон приезжает примерно миллион туристов. Живу в двухместном номере один с телевизором, хорошим ванной-туалетом напротив, с современной кухней, прачечной, интернетом и прочими достижениями современного общества. За все удовольствие 22\$. А кругом заснеженные горы и очень синее небо.

18 апреля

Пустился во все тяжкие. Прайс на ренту авто 240\$ за семь дней, но со всеми страховками, таксами и тарифами вылез в 500, а на девять дней в 640, правда, машину дали хорошую. Красный Шевроле-Импала, и изготовлен, слава богу, не в Калуге. А на хорошей машине и расход должен быть хорошим. Жаль, что в Америке скорость везде ограничена и на хайвеях, и на просеке. Скорость ограничена, дорога широкая, поэтому едут все вместе, никто никому дорогу не перебегают. Редкий фраер нарушает правила и мочит без разбору. Но существует обычная практика пристраиваться в хвост за галопирующим, не боясь, что тебя засекут радаром. Исходя из ограничения скорости и свободной дороги, расстояния рассчитываются по времени. До Фэрбэнкса восемь часов, до Хомера пять. Поначалу на Аляскинских дорогах чувствовал некоторую неуверенность и пер-

вым делом заехал под одностороннее движение. Мне вежливо просигналили. Не так, как у нас: «Куда ты прешь, скотина», а вежливо пикнули просто так на всякий случай. Накупил в «Валмоте» снеди и двинул. Путь до Валдиза 300 миль, то бишь миль, а по времени 6 часов. Так все и получилось.

Могу соврать, но за всю свою жизнь я не видел ничего подобного дороге из Анкориджа в Валдиз. Очарование снежных гор, уже чуточку подтаявших, пробивающие в снегу путь реки и водопады. Рот открылся, я пытался его закрыть, чтобы следить за дорогой, но это плохо получилось. На хайвее проще. Там уже определены места с наилучшей экспозицией и ракурсом, стоят таблички, оставил — отвел душу. Но на перевалах таких табличек мало и приходится постоянно вертеть головой, судорожно хвататься за камеру и впитывать эти чудесные картины. Валдиз — курортное место. Народ занимается тем, что на горных снегоходах со специальными траками забирается высоко на гору, и сигает оттуда на лыжах или сноуборде. А если гора слишком высокая и крутая, пожалте самолет или вертолет. Публика состоятельная и цены «на поспать» в Валдизе высокие. С трудом нашел место в строительном общежитии за 54\$ — другая ближайшая цена 80, а природа, я вам скажу, чудеснейшая.

19 апреля

Многие грузовички цепляют отвалы, как на тракторе — ездят, чистят, пробивают в сугробах тоннели двухметровой высоты, то же как в Воркуте в конце зимы. Через Валдиз проходит знаменитый морской хайвей. Можно плыть на пароме, в любом порту списаться с судна, покататься на лыжах или рыбу поудить, или что еще, потом опять сесть на судно и ехать дальше. Между прочим, свободный интернет есть в любой публичной американской библиотеке, а библиотека — обязательно в любом, даже малюсеньком городе, только вот разговаривать в голос там нельзя — как никак храм знаний. Сегодня маршрут через Дельту в Фербенкс. Еду на север, и пейзажи меняются — снега в горах меньше, потом горы отступают к горизонту, и начинается совсем наш сыктывкарский лес, но олени бродят вдоль дороги. В одну такую компанию я чуть не врезался. Выскочил из-

за поворота, а пять карибу на асфальте греются под солнышком, может, и другими какими делами занимаются, но все обошлось «...он по газам, а я по тормозам» – разошлись красиво. Где-то на полпути спустило заднее колесо. Пришлось ехать в обратную сторону 15 миль на маленькой «докатке». Шиномонтажник взял 20 баксов и сказал, что колесо хреновое и может стрельнуть, чтобы я в Дельте, через пятьдесят миль обязательно его заменил. «А сколько это будет стоить?» – спрашиваю. 150 баксов. «Ну, нет, – говорю я, – и на таком еще поезжу, тьфу, тьфу». На подъезде к Фербенксу сплошь военные аэродромы и танковые полигоны и особого режима секретности нет – работают люди. В Фербенксе парень-китаец с GPS-ом предложил проводить, и очень быстро и аккуратно вывел на нужную улицу. В Фербенксе тепло, и светит солнце. Бабушке-бордодерше в хостеле отвалил 33\$, показала, где спать, куда гадить и удалилась. Хостелец небольшой, но уютный. 150 виски и яичница с колбасой закончили день.

20 апреля

Еду, любуюсь горами лесами и прочими пейзажами. Парк Денали, там, где медведи, закрыт, не сезон, но чувствуется мощная туристская инфраструктура. Летом здесь будет весело. И места красивейшие и медведи с лосями в обнимку бегают по всему парку.

21 апреля

В хостелах народ радушный, обычно все по-семейному и по-доброму, и уезжаешь с некоторой грустью, а что делать. Не спеша, часам к трем доехал до «родного» Анкориджа. Привет, заходи, твоя кровать ждет тебя. И тут в дверь комнаты постучали. Надо было сказать «камин», но я говорю «велком», и в номер попадает Фернандо из Бразилии. Искрометный, напористый, быстроговорящий, но прохиндейский. Поеду с тобой, готов оплатить половину стоимости бензина. Я говорю, что плачу 70 долларов в день за аренду машины, давай поровну. В общем, договорились, что аренда моя, а он платит за бензин. Маршрут: Анкоридж – Севард – Кенай – Хомер – Нинильчик – Николаевск – Анкоридж.

22 апреля

Старт на Севард, и опять есть куда смотреть: горы, реки и озера. В Севарде еще не начался турсезон, hostels просыпаются от зимней спячки, хозяева готовятся к наплыву народа и приводят помещения к пансионному виду. Свободно и одиноко. «Моби Дик» приютил нас по 25\$ с одного лица, и собачка Лили бежит по участку.

23 апреля

Рано утром, по аляскинским меркам, часов в 10, стартовали в сторону Кенайского полуострова. В Кенае американская православная церковь и русское православное кладбище в затрапезном состоянии, и службу служат не русские священники, а эскимосы и алеуты. Где спать в Кенае не получилось, поехали дальше. Еще два hostels, но оба закрыты – не сезон, а в отеле цены сами знаете какие... Так и доехали к вечеру до Хомера. За 75\$ спали в отеле на одной большой кровати, положив свернутое одеяло в виде пограничной полосы. Утром пошел подышать свежим воздухом – прогуляться по холодку, смотрю и глазам не верю – лось. Идет, и не по дороге, а по тротуару. Идет себе – травку щиплет. Говорю кыш – он ноль внимания, собака, так бочком и разошлись. Совсем оборзели лоси, муссы по-ихнему, в Хомере, ходят по городу, как в Индии коровы, и в ус не дуют. Священные лоси. Приливы в Хомере ого-го, весь флот пришвартован к пирсам, которые в зависимости от прилива поднимаются и опускаются по направляющим столбам, а столбы высокие, метров по пятнадцать. Почему флот стоит в порту, а не в море рыбешку стругает? Каждый рыбак, кроме лицензии на лов, имеет и четкий временной график выхода в море, порыбачил – сиди дома, дай другим оторваться, и жди своей следующей очереди – все по справедливости.

Едем в Николаевск, или как он здесь называется Nikolovsk. Здесь должны жить братья Басаргины. У их отца Евгения Басаргина я гостил в Боливии, в Иксиямосе в 2008. Нашел Якова Мартюшева, и тот объяснил, что Евгений вернулся на Аляску, но переехал жить дальше в Воздвиженское, это еще за Хомером. Яков нашел телефон, позвонил, но до Евгения Басаргина не дозвонился – дома не было. Говорю ему: Яков с кем бы порыбачить? Пожалуйста, через две недели у меня срок идти на салмона (лосось) – поехали. А на палтуса

можно? Можно, но проблема. На палтуса уходят в море на неделю, суденышки небольшие, и будет тесновато. Хороший мужик Яков – правильный. Спрашиваю, как молодежь поживает в Орегоне, говорю, не все в порядке: и алкаши среди староверов появились, и с наркотиками балуют. Яков только махнул рукой.

Была у меня идея возвратиться в Хомер, найти Басаргина, но мой попутчик Фернандо оказался конченной сволочью, мол, имел я ваших ортодоксов в виду – мне они не интересны. Когда вернулись в Анкоридж, местные жители наблюдали занятную сценку. Отдавать в рент машину нужно с полбаком бензина.

Я говорю:

– Фернандо, плесни-ка три-четыре галлона до полбака, как и договаривались: рента моя, бензин твой.

Он говорит:

– Ни хрена. Твои ортодоксы – ты и плати.

Я говорю:

– Тогда вылазь из машины и иди пешком со своими шмотками.

Он ни в какую. Я вышел выкинуть его чемодан из багажника – он этому препятствует и багажник захлопывает, и орет, чтоб я его довез, где взял. Я, что он козел он, что я тоже козел. Еще немного и завязалась бы драка на радость народу. Вовремя одумался, плюнул, довез своего бразильского друга Фернандо до хостела и поехал на заправку со спокойной совестью.

Впереди четыре дня совершенной свободы. Самолет в Сиэтл 29-го. Звоню Злате Ланд – главной по американо-русской дружбе. Может, говорю, какое мероприятие намечается или что. Договорились встретиться. Я рассказал о себе. Она об общественной жизни в Анкоридже. Завтра у них небольшой концерт в средней школе, ну я и напросился. Живут американцы на Аляске и ничего-то не знают про русских. Злата с мамой Натальей, обе замужем за состоятельными американцами, организовали хор для продвижения русской идеи и сплочения русской диаспоры на Аляске. Идея, собственно, через музыку информировать общество о России, традициях, музыке, истории. Нашли сарафанов и кокошников. Больше половины хора американцы. Русские не очень идут на контакт – натура такая русская – сволочная. Много ездят, выступают, поют песни на двух языках, тематические вечера – в общем подвижники. И вот приехали в школу, где в основном учатся филиппинские дети,

спели дуэтом несколько русских и пару песен на английском языке. Хотя и исполняли при неработающем микрофоне и с жужжащими в зале детишками – получили свою долю аплодисментов, визга, криков браво и свиста соответственно. Семейный дуэт. Потом все вместе поехали на ужин к маме Наталье. Увидел, как живет средний американец в Анкоридже. Был накормлен, напоен и доставлен в свою общагу, и еще успел снять закат на Игл Ривер с очень выгодной точки.

27–28 апреля

Приехали двое ребят из Кисловодска и Питера – лезть на Мак-Кинли. После того, как воочию посмотрел на эту горку в Талкенте, уважать альпинистов стал еще сильнее. А встречал ребят Артур Тестов – легенда и очень уважаемый человек в Америке. 16 января 1998 два российских альпиниста – Артур Тестов и Владимир Ананич установили мировой рекорд, поднявшись в разгар зимы по северо-западному склону на пик Мак-Кинли, самую высокую вершину Северной Америки 6193 метра. Они были торжественно приняты в сенате штата Аляска и стали героями Америки. И только наша страна ничего об этом не узнала. Артур – нормальный рязанский русский парень. Живет в лесу. Аляска – благодатный край.

29 апреля

И что самое интересное, мой самолет улетел сутки назад. Очередной казус с американским временем до и после обеда. На регистрации здоровый, но доброжелательный «афро» вполне корректно объяснил мне ситуацию и сказал, что улететь в Сиэтл можно только купив новый билет. Я стал «валять ваньку» и в результате цена с 360 баксов упала до 240 и потом еще до 150. И эта цифра – кремень. Ладно, сам виноват, хотя и эти 150 совсем не лишние.

30 апреля

Утро – Сиэтл, автобус в Миннеаполис, оттоптали штат Вашингтон, в Монтану въехали в сумерках. Горы, каньоны, леса и вскрывшиеся реки журчат по полной программе. А дальше холмистые прерии Северной Дакоты, «стада бизонов индейские вигвамы и закопанные топоры войны».

Кругом индейцы, знакомые по романам Майн Рида и фильмам киностудии ДЕФА про хороших индейцев и подлых бледнолицых, кроме одного, двух. Запахло духом Гойко Митича. С тех пор, как выехали из Сиэтла, сменилось пять автобусов по совсем непонятной для меня схеме. А где мой рюкзак и должен ли доехать со мной до Миннеаполиса – не знаю. Должен. В Фарго будет известно – там последняя пересадка. Дакота совсем не похожа на ту Америку, которую я видел до этого – деревня – она и есть деревня. И дома деревенские, и машины облупленные, и народ, но, чисто. И поле и коровы на пригорке – точь-в-точь российская глубинка. Только современные ветряки смазывают сходство. Не хватает запаха навоза и прелых полушубков. Две ночи толком не спал и есть охота, а бананы в сумке все раздавились и стали похожи на варенье, вот пишу, а слезы льются и каплют...

У меня заказан и оплачен в интернете билет до Чикаго. В Миннеаполисе, как усиленно мне объясняли работники автобусной компании Грейхаунд, начался новый месяц и не работает принтер, и что я задержался не более чем сутки и что билет мне нужно распечатывать самому. А так как принтер не работает, то завтра иди в публичную библиотеку, когда она откроется, там распечатай билет, потом заплати штрафа 15 баксов и «ехай» себе на здоровье в свой Чикаго. На улице проливной дождь. Время около часа ночи. Думаю, найду интернет и распечатаю злополучный билет сейчас. Два квартала отель Хилтон. Говорю портю, с надменной мексиканской рожей, распечатай мне билет, мил человек. Он минут 15 ковырялся – говорит: бя, билет не выходит. Вай, говорю. И он начал мне подробно объяснять почему, а потом дал, в час ночи, какой-то телефон и говорит: звони. В общем, поблагодарил я его и опять в терминал. Там ничего не изменилось, только сказали мне, что через полчаса все закрывается и иди, Вася, отсель, не то силой выведем. Хорошо один мужик сообщил, что здесь неподалеку есть бесплатная ночлежка, а дождь хлещет, как из бочки, темно, негры озоруют. Нашел, но вымок основательно. Здание 30-х годов, внизу охрана ощупывает всех новоприбывших на предмет оружия. От меня потребовали имя и фамилию. Спросили, не сын ли я последнего советского Горбачева. Я сказал, что внук. Традиционный вопрос про Путина, потом показали, где сортир и кран для воды. В огромном зале на полу примерно 150 гимнастических матов, на которых ряд-

ками лежит народ в одежде, а кто и вовсе в обуви. Света нет, охранник Джозеф с фонарем нашел свободное место. Сушиться негде, и возможности нет. Промокла, в основном, новая куртка и рюкзаки. Сложил все в кучу и под голову, а кроссовки засунул под матрац. Лежу, и спать не могу – третья ночь пошла бессонная. Народ кричит, кашляет, сморкается и пукает в 150 глоток – кайф. Потом как будто в голове выключили свет и тут же опять включили, шесть утра – пора сваливать, заведение закрывается. За ночь почти высох, а когда на улице получил благотворительный завтрак: кашу с маслом, сыром, и сахаром, кофе, то и жизнь начала налаживаться. У постоянных клиентов ночлежки свой зал, двухэтажные топчаны, правда, без белья, но у каждого свой. Носки выдают, футболки новые. Пришел на терминал. Начальник говорит, что ни хрена ты свой билет не распечатаешь. Я не понял почему, но он был убедителен. Давай, говорит, я тебе новый выпишу. Да, а старый как, деньги вернете? Нет, не вернем, ну и хрен с вами. Выписал он мне билет до Чикаго за 26 баксов на экспресс, а я покупал в онлайн за три недели за 35. Чудеса, и где здесь правда? Опять же где найдешь, там и потеряешь. И не очень понятно, помог он мне или пошел по легкому пути, хотя это Америка. Хочешь помочь, ан нет, невозможно – порядок. До автобуса часа три времени. Город Миннеаполис. Целые кварталы нетронутые стоят в стиле начала XX века. О городе, в моей ситуации сужу по людям, с которыми общался. Здесь и не знаю, что сказать. Наверное, все же хороший город. На одной только улице насчитал девять театров, а сколько всего не насчитанных. И памятник Гайавате и его жене Миннегаге здесь, и великая Миссисипи – здесь небольшая тихая и серенькая. Да, та самая, на которой в Нью-Орлеане океанские лайнеры пугают детей своими гудками, и те начинают писаться... а потом... карты, вино.

2 мая

Добрался все-таки до Чикаго. Очень милый город и сабвей. Станции небольшие и какие-то домашние. Оказалось, что я забронировал место в хостеле в женской общаге и говорю ресепшену: «Ладно, согласен», говорят «не можно». Поселили на одну ночь в четырехместном, но с условием, что завтра приезжает бригада, и мне нужно будет убираться. Район Мидл таун, вечером на улице не протолкнешься. Молодые люди гуляют, пьют вино и пиво. Я

думал праздник какой – нет, будни. Просто здесь сравнительно недорогое жилье и студенчество живет.

3 мая

Переехал на Фуллертон в хостел «Чикаго гейт», но по сумасшедшей цене 45 в ночь. И тоже приличный район. Чикаго очень понравился. И небоскребов куча, и дома за пределами Даун Тауна в кирпичные, старые, зелень, красивейшее озеро Мичиган с водой как на морских курортах, прозрачной и голубой, и... несоленой. Озеро-море. Набережная километров 20, где никто не ест, не пьет. Только бегают, гоняют на велосипедах... и воду пьют из многочисленных фонтанчиков... Чайна-таун в Чикаго не похож ни на один Чайна-таун. Скорее, это небольшой европейский город. Автобус до Нью-Йорка отсюда стоит 110 против 95 на Грейхаунде. Вот тебе и дешевые китайские перевозки.

Скульптура «Облачные ворота» в Чикаго по форме напоминает огромную каплю ртути. Огромный металлический каркас обшили листами нержавеющей стали, и получилось какое-то кривое зеркало по форме, хотя... смотря с какого края подойти. С одной точки кажется, что ты смотришь на яйцо, с другой – видится шар. Официальное название «Облачные ворота», но местным жителям выговаривать Cloud Gate лень и скульптуру прозвали «Зеркальный боб», или просто «Боб», тем более что формой она вроде как напоминает огромную фасолину. Но, самое правильное – это будет большой набухший и скорченный бублик до попадания в печь; зеркальный тороид. Я доступно объясняю?

Недалеко от «Боба» есть две пятнадцатиметровые башни-фонтаны. Одна из их граней представляет собою огромный светодиодный экран, «транслирующий» лица. На этих экранах все время появляются изображения лиц обычных жителей Чикаго, которые корчат разные рожи. А в самый неожиданный момент изображение складывает губки трубочкой и на народ потоком льется струя воды. В день ВДВ и вообще в жаркую погоду эта шутка привлекает толпы малышей и взрослых дядь.

15 июля 2011 года в Чикаго установили 8-метровую статую Мэрилин Монро, по мотивам известного эпизода из фильма «Зуд седьмого года» (The Seven Year Itch), где внезапный порыв воздуха из

вентиляционного люка метро раздувает юбку героини. Памятник, получивший название «Мэрилин навсегда», расположен в самом центре, на площади Pioneer Court. Статуя полностью отражает самый знаменитый снимок звезды, где она стоит над вентиляцией метро в развивающемся белом платье и кружевных трусах. Скульптура очаровательной Мэрлин Монро затмила все остальные памятники Чикаго, жаль, что весной 2012 года статую должны демонтировать.

Русские могут по 20 лет жить в Америке и не говорить по-английски. Сидят на Брайтоне, пьют чай, получают страховку. Я даже понять не могу, чем они занимаются в Америке. У китайцев овощные лавки, рестораны, у арабов – мелкие магазины, у итальянцев – ресторанный бизнес. А вот русские... Вас не видно, не слышно, а как в метро зайдешь, проходу нет. Вы что, все на пособии сидите? Или подпольным бизнесом занимаетесь?

6 мая

До отъезда в Москву осталось три дня, и я решил провести их на Брайтон-Бич. Нет, не из-за ностальгии по родным советским лицам, но чисто из соображений экономии, так как в бюджете дыра, и кредиты почти исчерпаны.

Меня накололи еще до того, как я приехал на Брайтон. И как говорит Задорнов, этих людей не победить. Заказанный в интернете хостел по адресу: 7 Брайтон стрит дом 3017 оказался полусгоревшим домом, выставленным на продажу. Все в рамках жанра, и, милые моему сердцу Энди Таккер и Джеф Питтерс, подтвердили это полностью. Тут же из соседнего дома вышел поддатый грузин, конечно, Георгий, с советскими наколками на плечах. Георгий сообщил, что сегодня день Святого великомученика Георгия, и что он имеет полное право. Потом откуда-то появилась тетушка Додо, которая без лишних вопросов поселила меня за двадцатку в день в полуподвальную комнатенку с полным набором неработающих телевизора и магнитофона, телефона с номеронабирателем в форме диска, и большой, но дружной тараканьей семьей, живущей на кухне. Душевно. Сегодня воскресенье, на Брайтоне большой променад. Весь люд релаксирует. Магазины набиты русской едой: очень приятно, и колбаса разных сортов, и квашеная капуста, и соленые огурцы, и черный хлеб от 4 до 5\$ за буханочку, и везде: «послушайте, что я вам скажу» и

«как же так можно», и родные советские рожи, и бардак на дороге, и суета, чисто на одесском привозе. Заплатил Додо за трое суток и живу в неге и печали.

Разговор двух продавщиц в магазине на Брайтоне:

– Да он такой козел, что я его ненавижу и так бы и убила или дала в морду.

– Сама дура, дала волю мужику.

И это в разгар рабочего дня, при полном магазине покупателей. Но ощущение, что присутствующие с нетерпением имеют желание самим включиться в разговор и высказать свое мнение о той и другой стороне.

7–8 мая

Если хорошо ориентироваться в сабвее, то от Брайтона до, скажем, 95-й вест сайд, Манхеттен можно добраться минут за сорок, и гулять там по Центральному парку, Бродвею и всяким там авеню, а что не гулять, если ноги ходят. Два дня пешком по Манхеттену – это очень интересно, а спать на Брайтон к тараканам.

9 мая

С праздником, дорогие товарищи. Как-то с Виктором на День Победы оказались в непальских Гималаях, и по этому случаю имели громадное желание накостылять немецким туристам, «чтобы помнили». Но незадача, пошел сильнейший ливень – акцию пришлось отложить до лучших времен. Один раз встречал 9 мая в Эквадоре, городе Куэнка, славившемся многочисленными похоронными конторами. Ну что ж в люди, праздник, душа требует общения.

Сосед Георгий, тот самый, который долго вспоминал, где он мог меня видеть, но потом все же признал и пригласил совершить променад и моцион по брайтоновской набережной. С удовольствием. Георгий в свое время закончил консерваторию в Тбилиси, но работал «дальнобойщиком». Десять лет назад волей случая оказался здесь, на Брайтоне. Перебивался случайными заработками, год уже без работы. Попутно познакомил меня с «брайтоновской богемой»: Влад – футболист из Оренбурга, Владимир – хирург из Красноярска, дед Махмуд из Афганистана, венсуэльская бригада отморожков, девушки, законченные алкоголички, и прочие достойные люди. Народ

собирается в беседке на набережной, пьет алкоголь, покуривает, сам собой разговоры, ждут одиннадцати часов. Нет, не открытия винно-водочного магазина. В 11 армия спасения привозит бесплатную жаренку. В очереди никто не толкается и не норовит протиснуться первым. Все чинно, благородно, хотя последние в очереди могут остаться ни с чем. Обед шикарный: первое и второе в упаковке из фольги, батон, пирог и кофе – очень даже прилично. На предпоследние деньги была куплена бутылка водки, приглашен еще один товарищ-поляк, и всей интернациональной бригадой: грузин Георгий, поляк Иржик и я, приезжий, двинулись в сторону берега выпить за ветеранов. Поляк неплохо говорит по-русски, но особенно по-польски, и более всего ему удастся слово «курва», которое он употребляет через раз.

А завтра аэропорт JFK, соотечественники, перелет в Москву и поезд в Сыктывкар. Здравствуйте, девушки...

ИЗ «ПОДНЕБЕСНОЙ» В «СТРАНУ УТРЕННЕЙ СВЕЖЕСТИ» К СЕВЕРУ ОТ 38 ПАРАЛЛЕЛИ.

Северная Корея, май 2013 года

Кому не скажу, что еду в Северную Корею – глаза становятся круглыми и подозрительными: ну не идиот ли. В голове успевших пожить в СССР, встает образ «развитого социализма с «человеческим лицом», а также возникает забытое чувство «законной гордости и глубокого удовлетворения». Рожденные же в постсоветское время представляют КНДР страной, где полно ядерного оружия и полоумное руководство. Кто-то осеняет себя крестным знамением: свят, свят, свят. Мировые и местные СМИ так «промыли» мозги народу, что выловить правду, ту самую посконную, сермяжную, домотканую, кондовую о положении вещей в Северной Корее очень сложно, тем более приобретенный в путешествиях опыт несоответствия откровенного вранья с телеэкрана и истинного положения вещей присутствует. Цель же поездки благородная – выяснить: счастлив народ или как. Счастье – понятие субъективное. По одной из версий, счастье есть отсутствие несчастья, но для себя хотелось бы определиться. Северная Корея – страна, закрытая для посещений иностранцев, но валюты не хватает, и чтоб хоть как-то пополнить бюджет, туристов пускают при обязательных условиях: 1. В составе группы. 2. В группе, даже если в ней всего один человек, имеются два сопровождающих: гид и сотрудник КГБ. Гид – тоже сотрудник, но «добровольный». Их солидарная задача – показать все позитивное, что есть в стране, и утаить все негативное. 3. Ни под каким соусом не пускают журналистов. Народ ангажированный, мало ли что напишут.

Маршрут известен: Сыктывкар – Москва – Пекин – Пхеньян. Продащицы в Шереметьевском Duty Free весьма лояльны к «пассажирам-хулиганам на борту воздушного судна», и по их просьбе закатывают каждую бутылку алкоголя в отдельный пакетик. Для чего? Сами знаем для чего. До Пекина летим вместе с симфоническим оркестром. В худшем случае длинноногие музыкантши смогут сыграть реквием или другую достойную и, соответствующую моменту, музыку. А пока смычковые от виолончели и старше едут на отдельных местах, согласно купленным билетам. Инструменты напоминает сильно беременных страусов, сидящих в креслах, поджав ноги. Семь часов

с Аэрофлотом не прибавили радости и уважения к компании, но свои ж, Российские.

Прилет в полвторого ночи, а первый поезд метро до станции Донзхимен в 6-30 утра. Есть два варианта: ехать на такси или залечь где-то в уголке и ждать рассвета. Залег, откупорил один из мешков от «дьюти», не успел приложиться, как на соседнем импровизированном диване что-то зашевелилось, поднялась волосатая голова и поздоровалась на чисто русском. Женья – японец с Хоккайдо, но долго живший в Петропавловске-на-Камчатке. Женья, художник-фотограф и эстет, помог мне с виски, а под утро улетел в Манилу. Поспать оказалось всего час и... в Пекин!

В Китае не был восемь лет, и что же изменилось за это время? Не скажу за провинцию, но в Пекине изменения налицо. Народ оказался менее улыбчив, чуть более угрюм, много красивых и чистых авто, метро отстроили современное и удобное. Рикши и моторикши, а также подавляющее количество простых китайских граждан пересели с педальной тяги на электрическую. Сегодня электровелосипеды и электромопеды – основной транспорт на улицах Пекина. Педали кое-кто постаринке, конечно, крутит, но без огонька. Полиция активизировалась, и охраны на площади Тяньаньмень прибавилось, а вот расстояния в Пекине – «два лаптя по карте», остались неизменными. За период моего отсутствия в Китае произошли Олимпийские игры, которые еще сильнее подстегнули экономическое чудо-рост. И олимпийский стадион в Пекине – «Птичье Гнездо» – он и есть гнездо на самом деле, только очень уж большое. Гнездо – символ мира, уюта, новой жизни.

Все сделано основательно, продуманно и широко, туалетов понастроили множество и даже на станциях метро. Туда ходят и туристы и местные господа, что сказывается на общей экологической обстановке этого прекрасного города.

Хутуны – это старый, традиционный Пекин, каким он был сто лет назад, и много раньше. Хутун – это переулочек между двумя большими улицами, но очень колоритный «Пекинские переулочки» – сами по себе произведения искусства. «Они напоминают старца со сморщенным ликом, пережившим немало лихолетий и много повидавшим на своем веку», – сказал один очень уважаемый человек. Хутун – это народно-географическая ячейка общества в Пекине, это каменная деревня в городе. Здесь люди живут компактно, прекрасно знают друг друга, и все на виду. Туалеты только общественные.

Здесь есть «старшой», смотрящие, дежурные и прочие члены общины.

Культурная программа пребывания в Пекине предусматривает посещение «Красного театра». Дают представление из китайской жизни с душещипательным сюжетом «кунг-фу-шоу». Но сюжет — это не главное. Отличный свет, дым, музыка и нагнетание таинственности. И если где и есть цирк-комедия, то не очень заметно. Трюки воспринимаются «не понарошку». Все по правде: и прыгают, и летают, и палки ломают о разные части тела. Конечно, далеко им до Российского шоу в день ВДВ второго августа, и бутылки об голову — слабоваты они для этого. Но, благодаря большому потоку туристов из России, я думаю, и этот трюк будет введен. Представь: лысый шаолиньский монах в тельнике и пьяный в сию делает пассы и лупит себя по башке бутылкой из-под выпитой только что водки — «гхха», и в фонтан головой. В хостеле разговорился с русским бекпекером — оказался Женя Трофимов из Сыктывкара — тесен мир.

Многое, что сейчас происходит в Корее, — отражение нашего недавнего прошлого.

30 апреля

Посадка в аэропорту Пхеньяна. Такое ощущение, что приземлились в чистом поле. Никаких аэродромных построек, фонарей, локаторов и прочей атрибутики. Долго ехали (на самолете), пересекли две речки по мостикам. Зал прилета — он же отлета в полумраке, весьма обшарпан снаружи и изнутри, но полно казенных людей в военной форме. У таможни был единственный вопрос. Телефон есть? Да. Покажи. Смотри. И все, *velcom*, Корея.

1 мая

*Кто дал нам счастье сегодняшнего дня?
Его дала нам партия, его дал Вождь.
По пути, указанному Великим Вождем
Маршалом Ким Ир Сеном,
Мы будем идти, не щадя своей жизни!*
(Популярная застольная песня северных корейцев)

Утро. Вышли в люди. Сегодня по случаю дня солидарности в Пхеньяне выходной. Людей на улицах нет. Дышится легко, парков много — машин мало. Настоящий закон диалектики.

Памятник товарищам Ким Ир Сёну и Ким Чен Иру высотой с девятиэтажный дом подавляет. Сначала стоял один Ким – старший, но после смерти в 2011 там появился и средний, или второй после старшего – Ким Чен Ир. Меди ушло не меньше железнодорожного состава, хотя, если они, Кимы, внутри пустые – вагонов пять, не больше. Наверняка выяснить методом «постучать» не получилось. Площадь большая, и место для Кимов еще имеется.

К этим людям, их изображениям, изречениям, изваяниям и всему, что с Кимами связано, необходимо относиться с особым почтением, и, не дай бог, хотя бы случайно порвать, измять или нарезать колбаску на журнале со светлыми ликами товарищей – ой, плохо будет.

Народ к памятнику подходит группами, колоннами и обязательно с цветами, и всенародной любовью, кланяются и... все привет, освободи место следующим почитателям. Рядом еще один монумент – крылатый конь Чоллима, который пробегает 1000 ли в день, 400 километров по-нашему, а на его спине сидят рабочий и колхозница – символ революционного подъема и ускорения в КНДР.

Пхеньянцы предпочитают ходить строем, все от деток и до пенсионеров. И даже если человек идет сам по себе, то ощущает надежный локоть товарища и командует сам себе: ать, два, левой, левой... На работу строем и с красными флагами, на стройку с красными флагами и в поле с красными флагами – красный цвет – цвет крови и революции.

Идеология, которой следуют все жители Северной Кореи, называется «Чучхе». «Чу» означает хозяин, а «чхе» – тело, сущность, субстанция, природа. Идеи чучхе – это огромная философско-идеологическая система, описывающая или регулирующая все стороны жизни общества. Чучхе как официальная идеология считается гармоничной трансформацией идей марксизма-ленинизма на основе древнекорейской и древнекитайской системы взглядов. И дедушка Конфуций к этому делу руку приложил.

Главный философский принцип «чучхе» гласит: «Человек – хозяин всего, и он решает все». Если расшифровать, то будет так: «Человек – властелин мира и хозяин своей судьбы, он играет решающую роль в преобразовании мира». Однако определение человека как центра вселенной совсем не означает то, что идеи чучхе поддерживают индивидуализм. Как раз наоборот, человек, согласно чучхе,

может проявить себя только через коллектив, руководимый талантливым лидером, вождём. Субъект истории – трудящиеся народные массы и, лишь уничтожив эксплуатацию человека человеком, народные массы могут стать хозяевами общества и своей судьбы... Да, начинает пахнуть историческим и диалектическим материализмом. А куда же девалось сакраментальное: «Что об этом думает народ?» Ответ очевиден: «Народ безмолвствует!».

Один из руководящих принципов «чучхе» – самостоятельная позиция. А это значит, что решать все проблемы нужно своими силами, поставив в центр внимания революцию в своей стране. Это независимость и недопущения вмешательства извне, построение хозяйства, независимого от других стран. Это собственные вооруженные силы, созданные из сынов и дочерей трудового народа, а страна – крепость. Это беззаветное служение партии и вождю, жгучая ненависть к врагам революции, и.... «чтобы умирая, мог сказать – вся жизнь и все силы были отданы самому главному делу на земле...». Тот, кто до конца остается верен партии и вождю, является настоящим коммунистом. Как-то так.

Хотя и это еще не все. В середине 90-х годов Ким Чен Ир основал новое положение, что именно армия воплощает в себе единство партии, государства и народа, и потому именно она, а не рабочий класс в КНДР, является движущей силой в строительстве социализма. Да, армия везде и на стройке, и в поле, и где ее только нет. Приходят в голову ассоциации с ГУЛАГом и с его движущей силой. Чучхе проповедует идеи вождизма, милитаризма и потребительского отношения к природе. Решительно осуждается любое «низкопоклонство перед большими странами и представляет собой крайний вариант закрытой экономики».

Чучхе посвящен «Монумент идеям чучхе» – фаллический символ внушительных размеров. Со смотровой площадки на его пламенной головке виден весь Пхеньян (вход – 5 евро, выход бесплатно). Монумент символизирует ситуацию, в которой идеи чучхе и Трудовая партия Кореи имеют все остальное население страны.

В Кымсусанский дворец съездов, переименованный после смерти вождя – первого Кима в мемориальный дворец, к телам родственников нас не допустили и не потому, что рылом не вышли, а по случаю планового ремонта мавзолея. Пришлось ограничиться кладбищем революционеров. Бюсты коллег-соратников по борьбе с японца-

ми расположены стройными рядами и сияют – отливают бронзой. Самые заслуженные наверху и «все смотрят, как похорошел Пхеньян после их кончины». В самом верхнем ряду бюст Ким Чен Сук – супружницы старшего Кима. В свое время в партизанском отряде, она, с маузером в руках, защищала вождя нации товарища Ким Ир Сена от озверевших японцев и, попутно, сушила его мокрые носки на своем теле, в одном месте. К бюсту очередь фотографироваться. Кадеты-мальчики, кадеты-девочки, взрослые воины и прочие штатские. Народу!!! Между прочим, если корейская женщина рождает мальчика, то лишается своего имени. Если мальчика назвали Ким, то женщину будут звать мама Кима. И возраст человека начинают считать не с момента рождения, а с момента зачатия. Через три месяца после появления на свет маленький кореец уже будет иметь за плечами один год жизни.

Сегодня праздник, гулять, так гулять. Едем в ЦПКиО, где охрана немного ослабляет поводок, можно слегка отстать от группы и хоть немного почувствовать свободу. Суть первомайского отдыха жителя Пхеньяна сводится к следующему: отдать дань Кимам, покататься в парке на аттракционах, которые уже во времена моего позднего детства не вызывали восторга, да и очереди у касс человек по сто, поиграть в волейбол, веселые старты, увидеть выступление самодеятельности, все чинно и пристойно – это до обеда.

Еще одно место праздничной гулянки – парк с монументом советским воинам. Кстати, участие Советского Союза в освобождении Кореи от японцев, по крайней мере, не афишируется. Так, помогли кое-чем. Главный же участник освобождения Корейского полуострова, конечно же, партизанская корейская народная армия под руководством товарища Ким Ир Сена. Хотя по всеобщему историческому мнению, КНА имела возможности делать Квантунской армии лишь мелкие пакости. Время далеко за после обеда, и в этом парке гулянка идет – дым коромыслом. Народ кучкуется. Сидят, попивают, кимчи кушают; кто не пробовал, это любимая корейцами квашеная капуста. Многие компании с переносной музыкой танцуют на лужайках и в беседках. Некоторые в сисю, но не поголовно. Два воина надрались до такой степени, что не смогли залезть на... мотоцикл. Офицер, видать, тоже под мухой, требовал от нашей небольшой компании туристов уничтожить фото этого прискорбного момента, но, к сожалению, никто не снимал. Людей много, и опять волейбол и песни, и танцы – народ в отрыве. Гулянка понравилась – честно скажу.

2 мая

*Журналистам в КНДР путь заказан.
А чтоб не писали всякую гадость.
(Распространенное корейское ругательство)*

Сегодня едем, хрен знает куда, точнее, в горы Механ, а именно в Музей подарков со всего мира, которые преподносились всем товарищам Кимам с былых времен и до наших дней. Место красивое, кругом горы, дамочки в национальных одеждах и охрана, вымуштрованная до безобразия и с непроницаемыми лицами. Экспозиция находится в стилизованном под старину деревянном здании, хотя сразу же было сказано, что под дерево замаскирована мощная железобетонная конструкция. Хранилище находится в подземном этаже. Подарков столько, что многие европейские музеи отдыхают. Помещений для экспозиции много, больше шестидесяти. Отдельный зал, где «как живой» восковая фигура основоположника и солнца товарища Ки Ир Сена, а рядом комната «от Тьюсо» с женой, незабвенной Ким Чен Сук. Подарки поступают регулярно и даже после кончины адресата: оружие огнестрельное и холодное, вазы, автомобили, железнодорожные вагоны, одних слоновьих бивней, разных размеров и форм здесь больше тонны. Отдельно фотографии животных и экзотических птиц, которые подарены и соответственно живут в зоопарке. Впечатляет. А если собрать все подарки первым, вторым, третьим лицам во всем мире, что получится? Целый город ненужных вещей, и город назвать Чванство, Спесивость или Амбициозность – выбирай.

Здесь, в провинции, бегают автомобили с газогенераторными двигателями. С топливом в КНДР туго, а ехать надо, вот и используют вместо бензина дрова. Дым коромыслом, но ведь едет же. Машин на дорогах мало, да и те в основном стоят по обочинам со спущенными колесами, а новую резину купить негде, да и не на что – бедолаги. Где ж ее взять-то, новую резину? Парк машин 40–50-летней давности. И еще столько же проходят, если резину новую найдут.

Шиномонтаж: товарищ Пак сидит на обочине дороги с двумя «фомками» для разбортирования колес и ручным насосом – товарищ Пак – предприниматель. Дело в том, что в 1996 основа жизненного

обеспечения северокорейцев – продовольственные карточки стали почти фикцией и распределять стало нечего. Основная причина: резкое сокращение международных поставок, а также неурожай вследствие то засухи, то наводнения, а страна уже привыкла к гарантированному пайку. Система карточек рухнула, и люди стали умирать от голода. По разным данным, с 1995 по 1999 число погибших колеблется от 220 тысяч до 3,5 миллионов. Каждый стал выживать самостоятельно. Кто-то начал расчищать поля в горах, кто что-то производить, кто-то торговать. Появился неофициальный «серый» рынок. Как и водится в подобных случаях, чиновники и партаппарат, стоящие у руля распределения и ранее, оказались и здесь в выигрышном положении, а предприниматель товарищ Пак так и сидит с двумя фомками на обочине дороги. Власть крайне неодобрительно относится к новым рыночным отношениям, но вынуждена их терпеть, понимает, что не может вернуться к старой системе и восстановить карточки, хотя и хочет. Государство вынуждено терпеть рынок, иначе народ опять начнет умирать, как в 90-е годы.

Дворец пионеров в Пхеньяне – шикарнейший дворец – что снаружи, то и внутри. Да, все лучшее детям, хотя пахнет лицемерием. Чьим детям? А в деревне что? Покушать бы. Сегодня пятница – концертный день. Ощущение от выступления деток, что на сцене очень сильный профессиональный коллектив. Народа полный зал, и все в восторге. Хочется кричать браво и рыдать от счастья.

Метро-сабвей. Вообще в Корее проблемы с электроэнергией, а где же ее взять-то? Станции плохо освещены, но на стенках мозаика из народной хорошей трудовой жизни и люстры «из дворца». Посреди зала стойка с сегодняшней газетой. Стоимость проезда ничтожна, вагоны старые, подлатанные, но неизменно в каждом вагоне обязательные портреты товарищей. Каких? Каких надо товарищей. Портреты везде: на фасадах зданий, в присутствиях, в каждом населенном пункте. В общем: «Ленин всегда с тобой. В горе надежде и радости».

Людей на улице много, но это когда народ шагает на работу или же с нее родимой. Трамваи и троллейбусы по возрасту пережили уже по две, три жизни. Остановки забиты людскими толпами. Транспорт не справляется, но давки снаружи нет. Вся давка совершается внутри вагона. Салон не освещается – хорошо, что карманников в Корее нет и рэкета нет. Государство это пресекает с

помощью публичных казней, потому что не хочет терять монополию на насилие. Да и деньги придется делить.

Женское лицо Кореи – это стюардессы компании Air Kоре и регулировщицы уличного движения в Пхеньяне. Это отдельная песня. Красивые, изящные, в небесно-зеленой форме, в белых носочках и в ботиночках. Их специально отбирают, как на конкурс красоты, хотя в Корею никто и не знает, что бывают такие конкурсы – изобретение проклятых империалистов. А как отдают честь, в смысле руку к голове прикладывают – сказка. В прошлом году в Пхеньяне поставили на перекрестках светофоры, но девочек не убрали, они по-прежнему радуют глаз и лихо салютуют номенклатурным черным автомобилям. Ладонь молниеносно подносится к виску, выдерживается ровно одну секунду и так же резко опускается.

Корейцы рьяно охраняют от туристов негативные моменты их жизни, причем на всех уровнях, от тех, кому положено до простых работяг: в сауне при отеле в предбаннике лежит на спинке таракан, большой – греется. Я его перевернул и сфотографировал, без задней мысли. Тут же появилась мадам и в резкой форме стала требовать уничтожения компромата – «чуть в морду не дала», а меня объявила персоной нон грата. Или вот: отходит троллейбус от остановки, точнее отваливает, на брюхе, перегружен, и человек пять пытаются попасть внутрь, а он уже укомплектован на 200%, висят, как виноград. Только направил объектив, в окнах вагона появились кулаки.

Начало мая. В Корею идет битва за рис. Продовольственная безопасность страны на грани. И вопрос с гуманитарной помощью, после объявления о прекращении перемирия с Южной Кореей стал очень даже насущным. Страны находятся в состоянии перемирия с ...1953 года, а прекращение перемирия означает... да, состояние войны. И вот битва. Весь корейский народ в поле: и детки, и городские жители, и вся армия занята посадками. В поле ходят с красными флагами, транспарантами и песнями. Засевают все пригодные и малопригодные земли, работа кипит, лопаты сверкают на солнце, и загорелые корейские лица излучают радость и веру в завтрашний день. Будем с пирожком! Это и есть помощь сельхозкооперативам – так в Корею колхозы называются.

Каждый кореец имеет ответственность за участок дороги, дома, улицы, и везде очень чисто, но серо – дома, улицы, люди... Мужики и часть женщин, которые не военные, ходят во френчиках, и, обя-

зательно, со значками, на которых изображены товарищ Ким Ир Сен и товарищ Ким Чен Ир. Значки вручаются по торжественным случаям совершеннолетним гражданам и носятся около сердца.

У Ким Ир Сена много титулов – Великий Вождь, Солнце Нации, Железный Всепобеждающий Полководец, Маршал Могучей Республики, Залог Освобождения Человечества и прочие. Его светлые лики везде, и памятники везде. В день рождения вождя каждый кореец обязан возложить цветы к подножию одного из этих памятников. Биографию Ким Ир Сена начинают изучать в детском саду, его труды заучиваются наизусть на специальных собраниях. Детки хором благодарят вождя за своё счастливое детство и изучают три идейных предмета – рассказы о детстве Ким Ир Сена, Ким Чен Ира, и Ким Чен Сук (жены Ким Ир Сена). Соответственно в садике три комнаты для их изучения. Одна комната – для изучения детских лет Ким Ир Сена, другая – Ким Чен Ира, третья – Ким Чен Сук. Впрочем, и мы все это проходили в свое время, с теплотой вспоминаю «Ленинские комнаты». Все места, где побывал Ким Ир Сен, отмечены специальными мемориальными досками, объявлены национальной реликвией и тщательно оберегаются. Имя Ким Ир Сена упоминается почти в любой северокорейской песне, а герои фильмов совершают невероятные подвиги, вдохновляемые своей любовью к нему. Примерно такой антураж и вокруг второго Кима.

3 мая

Сегодня по программе поездка в Алмазные горы. Ходу 300 верст, через город-герой Вонсан, расположенный на берегу Восточного Корейского моря. Японцы называют его по-другому, Японским. Но они же и есть японцы – явно не друзья социалистической Кореи, и отношения между двумя странами последние 150 лет совсем не безоблачные. В 1910 году японцы оккупировали Корею и только в 1945 закончили это дело. А кто же любит оккупантов, хотя колониальный период был отмечен высокими темпами экономического роста, возникновением современной корейской культуры, формированием основ современной корейской индустрии, резким увеличением средней продолжительности жизни (с 22 до 44 лет) и внедрением современного начального образования.

Через 80 километров нетвердого пути автобусик сломался – ресора раскололась. Вызвали замену, а нам выпал дополнительный шанс погулять в неполюженном месте, хотя и вдоль дороги, фотографировать недвижимоу природу и все, что движется, редкие грузовики, забитые пассажирами и людьми, конечно, тоже. Наших сопровождающих ситуация очень расстроила, им пришлось удвоить бдительность и чутко реагировать на возможные контакты с местным населением. Новый автобус пришел через пару часов относительной свободы. Потом была совершенно подлая экскурсия в «передовой», показательный сельхозкооператив Чонсам. И занюханную баню показали, и библиотеку с толстым слоем пыли на столах, и парикмахерскую. На то, что это помещение называется парикмахерская, указывало ободранное, весьма вероятно, что гинекологическое кресло, с ремнем безопасности, как в автомобиле, но такое старое, что можно представить, как в нем, будучи прыщавыми отроками, сидели соратники товарища Ким Ир Сена, ожидая удаления первого юношеского пушка с впалых щек, или же их боевые подруги в «интересном» положении. Но все затмил «детский аттракцион». Показательный детский сад. Детишки дружно водят хоровод и машут ручонками. Туристские дяденьки и тетеньки дружно умилялись, кормили маленьких корейцев конфетками, от которых на всех лицах обозначены явные признаки диатеза. Самые маленькие в носках и мокрых штанах стоят на балкончике и тоже машут ручками, как заведенные куклы. После посещения этого показательного стало мутно, а что же тогда деется в других, непоказательных кооперативах-колхозах. До второй половины 90-х каждый корец получал талоны на 700 грамм риса в день. Пардон, это номенклатура получала, род же был разделен на категории, и каждый получал, что ему положено, старикам и инвалидам полагалось по 300 грамм. Правильно, можно лопать рис три или четыре раза в день – гарантия, что не оголодаешь. И если это так, то непонятно почему местные бабушки собирают травку и корешки. Сопровождающие гиды твердят, что, мол, лекарственная травка. Возможно и так, но, скорее всего, кушать. Жратеньки один рис – занятие неблагородное, вот и сдабривают наркомовскую пайку травкой и корешками, которые собирают вдоль дорог. (Свинца в них нет, так как и машин-то нет). Официальный голод в Северной Корее закончился в 2001–2002 годах, но до сих пор народ кое-где голодает и умирает от недоедания.

4 мая

Алмазные горы расположены вниз по карте от города Вонсан. Красивая дорога идет вдоль моря, но к самому морю хрен подойдет – море за колючкой, точнее за проволочным забором, причем провода намотаны на керамические изоляторы?! Вообще моя задача в поездке выяснить, счастливо ли живут корейцы на севере, но пока из этого ничего не получается. Не хочется попадать под воздействие той и этой пропаганды. Пусть все будет, как будет.

По дороге на остановке хряпнул две рюмки «со змеей», может, горло отпустит, а пока соратница по поездке – врач Катя кормит таблетками в беспрекословной форме.

Алмазные горы, да, это сказка, озера, водопады речки и речушки. И, несмотря на то, что сезон воды сейчас низкий, виды завораживают. В различные моменты истории северная и южная сближались или разбегались. В один из периодов сближения специалисты компании Хенде из Южной Кореи, да те, самые владельцы заводов, «самсунгов» и пароходов договорились с КНДР построить в районе Алмазных гор туристский рай, чтобы зажиточные южные смогли ездить и отдыхать в гости к северным. Заодно бы происходило сближение нации. Задумка хорошая, и дело было сделано. Построили шикарные отели, банки, дороги и проч. В хорошие дни сюда из-за бугра приезжало до 4-х тысяч южных в день. Всем было хорошо, все зарабатывали. Но в один прекрасный день в году 2007–2008 произошел конфуз. Северный солдатик застрелил южную туристку. Вроде как она снимала военный объект. Скорее всего, это была будка, где солдат сидел. Ну, он и шмальнул в тетю, после двух в воздух. Южные в тот же миг отзывали своих туристов, и кто сейчас держит фигу в кармане – неясно. Скорее всего, оба участника конфессии. Отели пустуют, природа остается нетронутой и неосмотренной, сближения нации не происходит. А вот такие мы все гордые. Не везет южным. Тридцать лет назад над территорией Советского Союза ракетой воздух-воздух был сбит южнокорейский пассажирский Боинг. Из 270 человек не выжил никто. Дело до сих пор мутное, хотя и есть официальные версии. Не везет южным.

На некоторых горных склонах высечены незнакомые иероглифы. Я думал, что это местные «дацибао», ан нет – оказалось продукт нездоровых амбиций. В переводе означает примерно следующее:

«Маша и Саша (Ким и Чен) были тут». Жизнерадостные южные корейцы готовы платить альпинистам за «манию присутствия».

Помните в «Бриллиантовой руке» – клиент заказал дичь! И, напряжение у зрителей полное. Примерно такая же ситуация была, когда ради острых ощущений заказывали «КЕ». У ке было имя – Тузик, и умертвили его безболезненным способом. Тузик был хорошей собачкой. Он имел друзей и знакомых сучек среди собак и среди людей. И кончил он свое брненное существование в туристских желудках. Народ волновался, не смотрел друг другу в глаза, принимая пищу и запивал это водкой, заглушая чувство стыда.

5 мая

«Христос воскрес – воистину воскрес». В Пхеньяне есть православный храм, который, как и все остальное, создан по протекции и чутком руководстве товарища Ким Чен Ира, после посещения им Хабаровска. Священники корейцы, но рукоположены самим патриархом Кириллом. Приход небольшой – десять человек. Да, ладно, лиха беда – начало.

Корея – страна бедная, чай и кофе – дорогое удовольствие, и поэтому в особой цене. В ресторане – самообслуживание, но чай и кофе наливает, скажем так, барменша. Она кладет треть чайной ложки растворимого, или «четырёхразовый» пакетик чая. Когда ее просишь усилить концентрацию, милая девушка делает большие глаза, закусывает губу и с глубокой жалостью увеличивает. Притом, что народ в Корее явно недоедает, такая расточительность оскорбляет юное создание.

В классику советского соцреализма в области символики и скульптуры корейцы внесли свою изюминку. Там, где должны быть серп и молот, присутствует еще и кисть. Интеллигенцию в Корее видать не считали за прослойку, а имели ее как третью движущую силу, наряду с крестьянством и пролетариатом, и все находится в мозолистых руках. Скрещенные серп, молот, кисть и есть символ Трудовой Партии Кореи – единственной и неделимой. Памятник рабочей и колхознице тоже разбавлен человеком с кисточкой, а что как по-писаному, все присутствует: коллективизация, индустриализация и культурная революция. Одно непонятно, а где же основной человек с ружьем?

6 мая

Немного истории: после захвата Маньчжурии Японией в 1931 г. на оккупированной территории началось партизанское движение, в котором принимали участие как китайцы, так и жившие на этой территории корейцы, но к концу 1930-х гг. японцы фактически сломили вооружённое сопротивление. Немногие уцелевшие партизаны отступили на советскую территорию, где из них летом 1942 г. под Хабаровском была сформирована 88-я отдельная бригада. Командиром 1-го (корейского) батальона этой бригады, остальные батальоны состояли преимущественно из китайцев, был назначен Ким Ир Сен, один из известных партизанских командиров, перешедший советско-китайскую границу в конце 1940 г. 88-я бригада никакого участия в боевых действиях не принимала, но после победы над Японией ее солдаты и офицеры были направлены в Маньчжурию и Корею, чтобы в качестве советских военнослужащих обеспечивать связи между местным населением и советскими войсками. Так, Ким Ир Сен прибыл в Пхеньян как помощник советского коменданта города. Молодой капитан Советской Армии, в прошлом – маньчжурский партизан, привлек внимание советских генералов, которые как раз тогда начали искать подходящего кандидата на пост руководителя формировавшегося под советским контролем северокорейского государства. И нашли. После разгрома Японии в августе 1945 г. территория Кореи в соответствии с Потсдамскими договорённостями оказалась расчленённой по 38-й параллели: северная часть страны вошла в советскую зону оккупации, в то время как на юге высадились американские войска. Полуостров, таким образом, был разделён на северную, советскую, и южную, американскую, части. С начала 1949 года Ким Ир Сен начал обращаться к Сталину с просьбами о помощи в полномасштабном вторжении в Южную Корею. После немалых колебаний и, поддавшись на настойчивые уверения Ким Ир Сена, Сталин дал согласие на проведение военной операции. Война длилась три года с переменным успехом и после смерти Сталина закончилась там же, где и начиналась. Граница между севером и югом осталась в районе 38 параллели. Так-то или как-то так.

Кессон и Пханмунджом – демаркационная линия, граница с Южной Кореей. Вот они, империалисты, рассматривают демократичес-

ких в бинокль. Граница проходит через три, отдельно стоящих, барака – поперек, внутри же бараков стоят нос к носу солдатики одной, по сути дела страны – печально. А все это проклятые империалисты устроили. Я и говорю, нет на Вас Горбачева – он бы быстро разрулил вопрос объединения и ломки пограничных столбов и стен. Опыт имеется. АП 64 «Апач» летает вдоль границы и садится метрах в 30 от бетонного бордюра, который и есть пограничная полоса. Вертолет черный и непредсказуемый. Стало немного не по себе. А вот, если он ПТУРСом жажнет, или чего хуже листовки надует на «нашу» сторону с призывом к измене. Пока гуляли по приграничной полосе и осматривали атрибуты присутствия и посещения товарищем Ким Ир Сенем этих мест, боковой дозор, пять солдатиков в касках с оружием и с невозмутимыми лицами) – охраняли покой и чтоб никто не рванул через границу. Граница на замке, а две Кореи после одностороннего отказа от перемирия, заключенного в 1953 году, на сегодня находятся в состоянии войны.

Официальные лица и средства массовой информации представляют КНДР таким монстром, который имеет ядерное оружие и угрожает им всему миру. Между тем многое, что сейчас происходит в Северной Корее, – это отражение нашего недавнего прошлого, нашего советского прошлого. Некоторые президентские актеры или актерские президенты в свое время тоже называли СССР империей зла. Ну и что? Моя же главная задача была узнать, счастливы корейцы на севере, или как? Особого счастья в Корее я не увидел, да и несчастья мне не показали, и сакраментальный вопрос по поводу счастья северокорейского народа, увы, остался без ответа.

*Посвящаю моей маме
Горбуновой Кларе Фадеевне*

ЮЖНАЯ КОРЕЯ И ЯПОНИЯ, ОТ ПОСАДКИ АРБУЗОВ ДО ПРОБЛЕМ С СЕВЕРНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ

*Лететь из Европы «навстречу солнцу» это как:
растягивать время или сжимать?*

(Непростой вопрос)

18 марта

Никита Сергеевич имел желание превратить Владивосток в Сан-Франциско и засадил половину города «хрущевками», но другая половина интересна, хоть и разнокалиберна. Сан-Франциско – город на холмах – фью по сравнению с Владиком. По-моему, здесь в старом городе нет ни одной прямой улицы, а одни лишь горки. Чувствуется удаленность от «европейских столиц». Народ не хамовитее, но более простой и советский. На острове Русский огромный университетский город, два моста – четыре «прищепки».

В море понесло льдину с рыбаками, но МЧС не спешит на выручку: может, ветер переменится, и льдина сама к берегу приплывет. А ветер здесь мало того, что муссон, так еще и холоднющий, и с ног сдувает. Пока ждал автобус в Зарубино, выморозился основательно. Паром «Шторм Марин» на плановом ремонте, и ехать придется на корейской «Stene». Погрузка, каюта на восемь человек, но со мной всего четверо. Рыбаки едут в Пусан принимать рыболовную шхуну. И завертелось. Пока не выпили весь запас алкоголя, а это три с половиной литра, не успокоились до утра. А где рыбаки, там и рыбацкие байки. На севере Охотского моря палтус хорошо ловится, но вот, незадача, косатки повадились этого палтуса у рыбаков снимать с крючков. Зачем, мол, гоняться по всему морю, когда здесь халявная жрачка. Рыбаки плачут, а сделать ничего не могут. Косатки под защитой разных международных соглашений и красных книг. Ни-ни, не замай, иначе «зеленые» из тебя душу вынут, и штраф заплатишь, на всю оставшуюся жизнь хватит. Хоть косатки и убивают детенышей китов, но они под защитой.

19 марта

Ошвартовались в гавани вольного южнокорейского городка Сокчо, добились, «что осталось», и пожалте на выход. От корейского таможенника-карантинщика откупился яблоком, колбаса осталась живой. У «Кэпа» забрали большой шмат сала. Жалко, ему же в море. Тепло попрощался с рыбаками. «Дед» Александр сказал, что неделю будем готовить шхуну, и если чего, приезжай, и адрес сообщил: у таксиста в Пусане (три с половиной миллиона человек) спросишь заведение Техас, а в Техасе официантку Свету. В Сокчо муссон – поливает, море неспокойно. Рыбы здесь в Сокчо очень много и в море, и на берегу. Плавают себе в аквариумах, ползают или просто сидят, не шевелясь, как, к примеру, морские ежи или устрицы.

20 марта

Выезд в Сеул первым классом за 18 баксов – дороговато, однако. Пока искал хостел в Сеуле, понял, что все корейцы очень внимательны и всегда пытаются помочь. Курят же в специально отведенных местах или очень втихаря, где-то за углом в подворотне. Табачного духа на улице нет – хорошо. Люди ждут автобус, стоя в затылок друг другу – очередь называется, как в мавзолее. В Сеуле так: главная улица – это большие магазины, банки, пятизвездочные отели, офисы контор, бутики, а параллельные улочки отданы на разгул акулам хавчика и развлечениям более скромным. В Южной Корее тесно переплелись традиционные обычаи, верования, с одной стороны и прагматизм, открытость веяниям с Запада и Востока – с другой. Высшей ценностью для корейцев всегда была жизнь земная. Хотя они и считают себя приверженцами той или иной религии, но в жизни больше полагаются на традиционные обычаи, суеверия, а об особо важных делах идут советоваться с шаманом. Сильное влияние на корейское общество, оказал Конфуций. Морально-этическая система подчинения младших старшим, жены – мужу, подданных – королю. Нравственным образцом считается сохранение женской верности даже умершему жениху. Торжественно отмечают сто дней со дня рождения ребенка и первую годовщину. Ребенка в этот день сажают перед столом с различными предметами, и тот из них, за которым младенец потянется, многое скажет о его будущей судьбе. Торжественно отмечают 60-летие – возраст наибольшего уваже-

ния. При выборе спутника жизни учитывают не романтические, но клановые и экономические интересы.

В КНДР молодежи мало – все на военной службе, а в Южной наоборот – кругом студенты. Вывод ясен: где ум и благо, а где идеология и армия.

21 марта

С утра пошел шарахаться по дворцам корейских королей и попутно узнать, где купить JRPass.

JRP – это такая хорошая штука – проездной билет, с помощью которого можно ездить почти на всех поездах по всей Японии, неделю или две. ЖД транспорт в Японии основной, работает как между, так и внутри городов, а цены на билеты очень высокие. JRP продают только иностранным туристам и то за пределами Японии. Купил за 450\$ на две недели, вот гуляю по Сеулу с рюкзаком туда-сюда.

Кёнбоккун (Kyongbokkung) – самый крупный из пяти больших дворцов, построенных в эпоху Чосон, а в переводе «дворец лучезарного счастья». А как звучит: «Дворец лучезарного счастья в стране утренней свежести» – пальчики оближешь. Вообще народ во дворцы ходит, но не очень активно, тем более, что все они (дворцы) похожи друг на друга, но уступают в размахе Гунгуну в городе Пекине. Чтобы завлечь публику, хитрые корейцы придумали ход. Три или четыре раза в день в определенное время на площадь около ворот дворца выкатывают большой барабан, стучат в него колотушкой, и начинается спектакль – театрализованное шоу смены дворцового караула. Все это с оружием, в ярких костюмах, под духовую музыку и барабан. Зрелище очень красочное – народ в экстазе и бежит покупать билеты в сам дворец, но там, как причитал незабвенный монархист Хворобьев: «Все те же сны» и ничего особо оригинального.

Пешком, не пожалев ног, обошел весь центр корейской столицы, был даже в королевской усыпальнице. Почитание предков занимает в жизни корейцев очень важное место. Согласно корейским верованиям, после смерти душа человека не сразу отправляется в мир иной, а еще четыре поколения блуждает среди живых. В конфуцианской Корее, не только тело требует покоя, считается, что душа отделяется от тела, и может быть сохранена в деревянной табличке.

В самом центре Сеула находится сокровищница Чонмё, и существует она ради одной цели – сохранения душ королевской семьи. Главное ее богатство – таблички с именами всех корейских королей, здесь хранятся их души и проводятся ежегодные церемонии поминовения и жертвоприношения: сжигаются шкурки животных, проводятся определенные манипуляции с табличками, на которых написаны их имена, готовятся еда и вино. Ритуал проходит в несколько этапов. За три дня до церемонии участники должны полностью очистить тело и душу, а также воздержаться не только от любых развлечений, но даже от служебных дел. На первом этапе церемонии участники приветствуют духов из другого мира. Для этого перед поминальной табличкой предка возжигают курения, и в специальное отверстие наливают вино, изготовленное из риса и шафрана. Далее зерно перемешивают с маслом и кровью жертвенных животных и поджигают. Духи чувствуют аромат жертвенной еды и принимают её. Следующий этап – подношение духам вина. В этот ответственный момент читаются особые молитвы и хвала покойникам. В заключение все свитки с текстами молитв сжигают, участники совершают четыре глубоких поклона предкам и их духам. Конец. Вот такая вот церемония. Да, алкоголь расслабляет и располагает к душевности не только людей, но и духов...

Заботливые они ребята-корейцы. Только успеешь задуматься о чем-то, уже все помогают. Наклонился – подняли, упал – наклонили. По простоте душевной думал, куда же деваются использованные билетные карты в метро. Вроде бы и урн нет нигде, да и сами карты очень плотные. Добрые люди подсказали: выходишь из метро и суешь карту автомату, а он тебе выдает депозитную часть денег, которые ты заплатил за билет. И карта опять в деле, и все хорошо как.

22 марта

Музей и мемориал корейской войны в Сеуле. Здесь же экспозиция военной техники тех времен, но опять же, составленная по субъективному принципу: советские пушки – американские ракеты, Б52 самолет-громила, и Ан-2, хоть и китайского производства.

Перед входом в музей – галерея с именами военных всех стран, воевавших на стороне Южной Кореи и убиенных в Корейскую войну.

По разным данным, в этой «забытой» войне, погибло до 2,5 млн. корейцев с обеих сторон, до 1 миллиона китайцев, воюющих на стороне севера, и более 50 тысяч американских солдат.

На площади перед мемориалом несколько скульптурных ансамблей. Некоторые из них по стилю и исполнению очень напоминают северокаорейские аналоги с холма Мансуде в Пхеньяне.

Скульптура «Братья» со скрытым смыслом. Обнимающиеся солдаты и треснутый земной шар как символ разделенной Кореи. Южный солдат герой-богатырь обнимает северного солдата-доходягу. И непонятно обнимаются они или же южный хочет придушить северного, хотя по навязанному мнению монумент выражает стремление к примирению и воссоединению корейского народа. В музее также есть «аллея героев» – и вечный огонь, а сам мемориал расположен в окружении американских военных баз и присутствий.

23 марта

Ровно в 10.10, а не в 10.11 отбываю в Кенджу. Билетный кассир работает как автомат. Чуть было меня не отправили в Сенджу, но это так издержки, дефекты моего корейского произношения. Кенжу – старинная столица корейского государства Силу. Как и во многих культурах, иерархов и другой почтенный народ принято хоронить в землю, а сверху насыпать побольше земли, чтобы значит не вылез иерарх обратно и не учинил разборки с преемником. Вот так и появились курганы. Кенджуйские курганы имеют форму правильной сферы и очень напоминают МАЙский приют с пивом в Сыктывкаре, в простонародье – «сиськи». Форма аналогична, содержание неизвестно. Конечно, пытались раскопать и эти курганы-холмики, и даже кое-что разграбили с передачей в музей, но за осквернение могил, как говорила Лара Крафт, секир бошка, амба и неприятности. А так в Кенжу все благополучно, и детки воздушных змеев пускают, и астрономическая обсерватория есть своя, древняя, слегка похожая на доменную печь в миниатюре. Надо же было знать, кто под какой звездой родился.

Гестхауз «Санта» нашел быстро. Но там никого не оказалось, а на столе записка: «Привет, располагайся, буду в 9 р.м». И все. Гестхауз человек на двадцать, есть все: интернет, ТВ, кухня, с полным холодильником, душ – все есть, только вот людей нет.

Вечером пришел хозяин, забрал 1000 рублей за два дня, поулыбался, и все. Дверь не запирается, и живу я в этой благодати один яко перст, коммунизм, однако.

24 марта

Подготовка к Чемпионату по футболу идет в Кенджу в полный рост. Город небольшой, а стадион ого-го, и еще рядом 7-8 тренировочных полей, коробки для шорт-трека, где готовят будущих «российских» чемпионов... народ занимается. Чисто. В парке, заросшем кривыми сосенками, идет повседневная работа. Обрезанные ветки, сучья и прочий мусор, оставшийся от зимы, засовывают в небольшую дробилку на гусеничном ходу. В ответ она выдает щепу, при этом хвоя утилизируется отдельно в кучах и используется во благо фармацев.

Рыбаки из Владика сетовали, что, мол, сил нет, везде корейцы рыбу ловят и крабов тоже и разную морскую тварь в том числе. Порт Гампо – недалеко от Кенджу. Небольшой, но ярусоловы и траулеры (рыбачьи шхуны) шастают туда-сюда, в море и обратно – дверь не закрывается. А сколько таких Гампо на побережье в Восточном (Японском) да и в Западном (Желтом) морях, а сколько корейских и японских шхун пасется в российских водах Охотского моря?..

25 марта

Однако пора ехать в Японию. Самолет в Комацу, да, туда, где экскаваторы делают и прочую дорожно-строительную технику, из Инчхона завтра, в 9 утра. Стартовать из Сеула надо в 5-30. Ночевать иду в баню – «Драгон Хилл», уж больно разрекламирована. Да, намылся, напарился во всевозможных банях, посидел в разных бассейнах: «до краев водой студеной, а второй водой вареной...», и спал неплохо на «циновке». Но, до моей бани в селе Иб эти «драконьи кучи» явно недотягивают – «романтизму» не хватает и много чего еще.

Это у нас японцы – экзотика, а у них там, в порядке вещей.

26 марта

Основная работа старшего проводника в самолете авиакомпании Кореан Эйр раскланиваться с ВИПами в первом классе, а у девочек

главное улыбаться, слегка сюсюкать и тоже кланяться, но «экономическому контингенту». Если пассажир спит в момент раздачи кормежки, его не разбудят, а на спинку переднего кресла, приклеят бумажку: мол, когда проснетесь, свистните, и Вам дадут пожрать. По прилете в Комацу всех сфотографировали и поставили в «им-мегрейшин» очередь. И тут вышла запланированная заминка. Все контакты Такаки – моего друга и гаранта в Японии, остались в рюкзаке-багаже, а леди за стойкой просит номер телефона, кто пригласил и где буду жить. На всякий случай написал в бумажке Такако Канакура, г. Каназава. Нет, говорят, давай точный адрес. Хорошо, что Такака встречала меня в аэропорту – ситуацию прояснили и утрясли. Добрым таможенникам то ли понравились апельсины в моем багаже, то ли наоборот. Их нюхали, внимательно рассматривали вооруженным взглядом и даже хотели проверить на японском аппарате, но, взглянув в мои честные глаза, отпустили с миром, сказав несколько теплых слов по-русски. Раскланялись и познакомились с Такакой. Дело в том, что моя мама Клара Фадеевна Горбунова в начале восьмидесятых туристом была в Японии и познакомилась тогда еще с молодой учительницей русского языка из города Каназава, завязалась дружба. Потом они долго переписывались, встречались.

Первый раз обедаем с Такакой в японском общепите за 4\$. Приличное заведение. Официанты поголовно кланяются, но при этом очень убедительны. Еду можно выбрать по картинке, если письмо японское не разумеешь, нажимаешь кнопочку, официант тут как тут, и, уже через 4-5 минут несет готовую тарелку и супчик. После острой корейской еды все кажется немного пресноватым.

Если услуга кланяется и благодарит – отвечать тем же – плохой вкус. Надо с достоинством принять услугу и ни-ни. Ты платишь деньги, а тебя за это должны поцеловать в фалды, улыбаясь при этом. Вот так в Японии и живут.

Между прочим, в Японии на низкоквалифицированной работе работают только японцы и никаких гастарбайтеров, никаких!

28 марта

Каназава – древний самурайский город. Замок с несколькими степенями защиты, как теперь говорят. Крыши замка покрыты

свинцовыми листами. И цвет красивый и на случай войны крышу можно на пули пустить, но вот незадача, последние 400 лет, с начала периода Эдо и правления клана Токугава, войны в Каназаве не было, даже междоусобной.

Парк Кенрокуэн города Канадзава – один из трех самых известных парков Японии, возможно, что и самый красивый. Название Кенрокуэн означает «сад шести достоинств», а это – обширная территория, место уединения, возможности человека, налёт старины, течение воды и красивый пейзаж. Шикарный парк-сад, очень разноплановый и поэтому совсем «нескучный». Ландшафты меняются по ходу продвижения. Каждое дерево имеет свое имя, и за ними ухаживают очень серьезно. Полусгнившие стволы подвязывают, подпирают и делают все возможное, чтобы продлить их жизнь ну хотя бы еще лет на триста.

Во многих японских городах под дорогой и тротуаром проложены трубы, а дырки-отверстия выведены наружу. В трубу подают горячую воду, весь лед и снег, если он есть – тает. И это притом, что жилища подавляющего большинства японцев не имеют отопления – такой вот парадокс?

Море в Каназаве вроде как и близко, но чтобы попасть на бережок, на машине пришлось ехать минут двадцать. Песчаный пляж на многие километры, причем песок так спрессован, что можно устраивать дрифтинг. А можно расковырять песок палочкой и откопать мидию – живут они здесь.

Вечером с товарищем Такаки, настоящим потомственным японским графом, устроили вечер вопросов и ответов. По поводу Южных Курил, которые в сопредельной стороне называются «северные территории», взгляд моего визави таков, что хорошо бы устроить совместное пользование территорией, а доходы от бизнеса делить. Как это сделать юридически и по уму, он, конечно, не знает. А по крымскому вопросу Россия – однозначно оккупант, но в то же время и украинская власть – говно, и Путин неправ. Во взаимоотношениях японцев очень важен вопрос иерархии, поэтому много разговоров было на тему кто сверху: Токио или Канадзава; москвичи, Сибирь или Дальний Восток или Тамбов. Кто выше русские, коми или же наоборот. Вот такой бестолковый разговорчик получился.

Можно посмотреть с высоты 19-го этажа здания префектуры Исикава в Каназаве, на город снаружи. В их «желтый дом» входи,

пожалуйста. Ты налогоплательщик, и вся эта контора существует на твои деньги. И внизу у входа не охранник с пистолетом, пулеметом, а самый натуральный швейцар с золотыми позументами и галунами и в форменной фуражке. Его задача улыбаться всем встречным лицам и показывать, в какой из лифтов удобнее садиться в данный момент. На верхнем этаже круговой обзор города, свободные компьютеры, выставки детских рисунков, диванчики, кресла – народ отдыхает. Хотели с Такакой зайти к префекту поболтать, но, к сожалению, его не оказалось на месте – поехал куда-то перерезать ленточку.

Курсы русского языка, которые Такако ведет в городе Комацу – конечно, умора. Два восьмидесятилетних пенсионера и предпенсионный мужичонок. Учатся по сказке про петушка, кота и дрозда, там еще лиса была, которая петуха постоянно воровала. Трудно им очень, но не сдаются. Мне как консультанту пришлось несколько раз читать сказку и задавать участникам дурацкие вопросы на русском языке. Такака сказала, что мой учительский дебют был удачным.

Дома у японцев ни печки, ни центрального отопления. Где-то на Хоккайдо, конечно, топят и здесь иногда, из экономии, включают керосиновый обогреватель, но сыро. Многие японцы кашляют и чихают. Из солидарности и у меня слегка из носа потекло.

В Японии начинается период цветения сакуры, начало финансового и учебного года. Народ активно перемещается, и мест в «нормальном» хостеле, конечно, нет. Из всех зол выбрал наименьшее по цене и забронировался в капсульном отеле в Токио в районе Сумидо, в пяти минутах ходьбы от станции Киншчео 100\$ за 4 дня. Мне положен ящик – сундучок размером 2 × 1,5 × 1 метра с телевизором, будильником, лампой, вентиляцией и шторочкой, халат-юбка с поясом, сауна и неограниченное количество одноразовых принадлежностей для туалета. Само-собой общий японский унитаз с пультом, пять кнопок которого для управления и слива воды. Шестая называется «цунами», есть еще и красная, но трогать ее не рекомендуется. Вай-фай, есть аппарат с халявным чаем-кофе и зонтики от дождя на выбор. И вид из окна на самую высокую знаменитую токийскую телебашню 634 метра, а называется она «Небесное дерево». Предыдущая, построенная в 58 году из переплавленных танков, уже маловата будет.

30 марта. Камакура

С чего начинается Япония? Странный вопрос. Ну, конечно, с цветения сакуры скажете вы и будете совершенно правы. Для японцев цветение сакуры – явление государственного масштаба, важное событие в жизни каждого японца и массовый психоз, как картошку копать у нас в Коми. Люди бросают все и разбредаются по многочисленным паркам для созерцания, а с появлением фотографии еще и для увековечивания. Японские острова протянулись от субтропиков до умеренных широт, поэтому все сезонные изменения плавно перетекают с юга на север. Если на Окинаве сакура цветет уже в феврале, в Токио цветение начинается в начале апреля, то на Хоккайдо приходит только к середине мая. Некоторые фанаты так и двигаются за этим праздником. Традиция любования цветами сакуры – «ханами» существует в Японии с древних времен. Короткое, скоротечное и прекрасное цветение сакуры японцы сопоставляют с жизнью каждого человека. Это всего лишь мгновение в сравнении с вечностью, которое, нужно постараться прожить как можно выразительнее. Японские пилоты-камикадзе рисовали цветы сакуры на самолётах перед тем, как отправиться в последний полет. Нарисованная сакура символизировала интенсивность и хрупкость жизни.

Во время ханами – можно созерцать и любоваться, думать о вечном, о хрупкости жизни и одновременно общаться с друзьями, выпивать и закусывать на травке под цветущими ветками сакуры. Такой вот универсальный праздник духа и чрева.

Камакура, один из самых древних городов Японии, служил оплотом самурайской власти, являясь в то же время храмовым городом. Пора начинать реализовывать железнодорожный проездной (JRPas). Поезда в Камакуру идут по «моей родной» линия «Соби», со станции «Киншчео» без пересадок. Здесь в Камакуре изобилие храмов, памятников и сакральных мест. Статуя Будды Амида в храме Kotokuin высотой 13 метров и весом больше 90 тонн – тяжелая. Амида или Амита́бха – «безграничный свет», самая почитаемая фигура в буддийской школе «Чистой земли». Амида поясняет универсальный закон бытия и принимает под своё покровительство всех, искренне взывавших к нему, вне зависимости от их происхождения, положения или добродетелей.

В храме Хасэ Каннон находится известная позолоченная девятиметровая статуя одиннадцатиголовой богини милосердия Каннон. Уважаемая дама Каннон – одно из наиболее популярных божеств в японской буддийской мифологии. Каннон – милосердная заступница, обратиться к которой за помощью может любой человек. Каннон способна к перевоплощению: к старику она приходит стариком, к монаху – монахом, к женщине – женщиной, к табуретке, наверное, табуреткой. Некоторые изображения Каннон имеют тысячу рук, и каждой из них богиня спасает грешника. Каннон считается воплощением бодхисаттвы Авалокитешвары, а также помощником будды Амитабхи. Существует много рассказов о том, что богиня Каннон в вещем сне посылает счастье молящимся в её храме, хотя счастье это иногда покупается тяжёлой ценой.

Единственный в городе женский монастырь Токей-дзи в народе прозван «Храмом разводов». В старой Японии подвергнутые домашнему насилию жены могли здесь получить развод – им необходимо было лишь перебросить свои сандалии через монастырскую стену. Красиво здесь, сакура кругом цветет, народ млеет. Но на всю Камакуру с ума сойти сколько нужно пробежать.

1 апреля

Sinkansen – это поезд-самолет на взлете, а на встречных курсах – пуля. Особенно в дождь, зрелище завораживает – облако водяной пыли летит с бешеной скоростью. В синкансене можно зарезервировать место, но на стартовой станции – это лишнее. Всегда есть место «non reserved», хотя бывают дальние «седуksены», где все места должны резервироваться, например, на Хоккайдо. Если японец захочет чуть опустить спинку кресла, он обернется к пассажиру сзади, обязательно извиниться и спросит, можно ли.

Тащатся японцы от компьютерных игр, комиксов, анимации со своими японскими героями, от девочек-подростков. Почему русский дуэт «Тату» – Лена и Катя (нас не догонят...) имел такой громкий успех в Японии? Вот поэтому и имел. И все завлекальщицы в торговые и развлекательные присутствия работают в этом образе.

Одовара – Хаконе – кольцевой туристический маршрут-комплекс. От Токио на синкансене до станции Одовара, пересадка на местную электричку, далее другой, горный поезд, потом кабельный вагон

везет в гору, три фуникулера, пароход, стилизованный под парусник-каравеллу по озеру Аси и автобус до Одовары, ух. Народу – тьма тьмущая. Но и это еще не все: потоки туристов пускают с двух сторон навстречу друг другу, и получается, что порожнего пробега практически нет. Логистика и загрузка 100%. Самое же главное, изюм этого мероприятия – гора Фудзи. Ее хорошо видно с «каравеллы». Но, согласно закону гостеприимства и подлейшей раскладке, при безоблачном небе, район, где должна быть гора, накрылся облаками с медным тазом и можно только предполагать и визуализировать ее наличие. Обидно. Помню в шестом классе учительница географии на уроке загадала загадку: Какой народ живет в яме? Даже тогда этот вопрос мне не казался слишком интеллектуальным. Фудзияма – один из символов Японии и священная гора. Не просто гора, а Фудзи-сан.

На завод «Тойота», который располагается в одноименном городе, недалеко от Нагойи я, конечно, попал, но в сборочный цех пролезть не получилось, видать, нюх потерял. Главный по ситуации отвел меня в кинозал и в счет компенсации показал кино, как все это происходит, как механические руки-манипуляторы создают продукт на котором, возможно, ездит лучшая часть человечества. Музей Тойоты – тоже весьма достойное учреждение. Концепты, роботы, начинка безопасность и прочее.

12 часов – в корпорации Тойота обед по расписанию. Весь конторский народ высыпал на улицу – и «белые», и «синие». Целая когорта работников предпочла обед физкультуру. С первым ударом колокола сквозанули, и не трусцой, а рысью. Обедали же компаниями или отделами, расположившись на газоне, под цветущими сакурами. Побегают, перекусят по-быстрому и опять в поле ковать машины для народа. Понятно, почему японцы победили в русско-японской войне. Все дело в беге и правильном питании, желательное под цветущей сакурой.

За все время жизни в Японии не видел ни одной урны. Очень редко стоят ящики с калиброванными отверстиями для бутылок, пластика, и прочего мусора, но найти их сложно. Парадокс, и урн нет, и чисто. Идут по улице 15 пенсионеров с мешками и собирают щепочки, камушки, очень случайные, а мусора-то и нет.

3 апреля

В России понятие железнодорожный контролер связано не с самыми лучшими ощущениями. Этаким обрюзгший дядька с прокуренными усами и готовый тебя поймать и наказать за что-нибудь. Контролер в любом японском поезде обязательно улыбнется, пожелает доброго пути, поблагодарит за что-то, между делом проверит билет, и поклонится, входя и выходя из вагона. Кланяется и улыбается вся поездная братия: уборщицы, разносчицы с продуктовыми тележками... и железнодорожные начальники. На линии Токио–Осака курсируют суперэкспрессы синкансены Кодами, Хикари, Низами. У Хикари остановок меньше, поэтому он и идет быстрее. До Нагои полтора часа, до Киото два. «Низами» вообще летит с двумя остановками, но мне на него путь заказан, по условиям проездного. Когда же я решил ехать на нем по незнанию, кондуктор в очень вежливой форме попросил пересесть на более простой синкансен на следующей остановке. Все тихо-мирно, без обиды и мордобоя.

На конечной станции сервисная бригада 10–15 человек, после выхода пассажиров с пылесосами, тряпками и мешками для мусора, бегом заскакивают в состав, начинают уборку и поворот кресел в обратную сторону. Вся процедура занимает пять-шесть минут. После этого уборщики выстраиваются вдоль состава, синхронно хором кланяются. Вагон чистый, путь свободен, заходи, поехали со скоростью 400 км в час.

Рельсовый транспорт в Японии представлен в трех уровнях: сабвей само – собой, наземные поезда, типа электричек, которые иногда тоже уходят под землю, ну и суперэкспрессы-синкансены. Сикансены отбывают и прибывают на вокзал по верхнему этажу. Токийский вокзал неискушенному человеку совершенно правильно покажется содомом, в крайнем случае, бестолковым броуновским движением, но, присмотревшись вооруженным глазом, замечаешь, что этот муравейник вполне функционален и с помощью исчерпывающей информации удобен для перемещения по залам, линиям, уровням и направлениям... и я уже не мечусь по территории, открыв рот и выпучив глаза. Есть места, где можно осмыслить ситуацию и задуматься о смысле жизни, поест без всякой очереди и недорого взять с собой «тормозок» в коробочке.

Перерыл вчера весь интернет в поисках приемлемого жилья в Киото, Кобе, Нагое, Осаке. Хрен, там – все выкуплено. По простоте душевной думал, что буду гулять в Японии свободно, а попал в высокий сезон. Здесь и начало учебного и финансового года, а главное событие – это, конечно, цветение сакуры, которое сопровождается массовым психозом и миграцией.

И что имею в результате: живу в капсуле в Токио, а в другие «райцентры» езжу за счет очень бюджетного проездного – пусть ему будет хорошо. Одна поездка в Осаку уже окупает JRP. Думаю за все 15 дней пользования отбить проездной раз в десять.

Киото, по разумному мнению географической энциклопедии, – город храмов и монастырей, сердце древней земли Ямато. Согласен, Киото – это олицетворением японской культуры. Но по приезду туда, был слегка обескуражен. Народу на киотском вокзале – страшное дело, а туристов, и смуглых, и наших корявых носителей английского языка или «пруд пруди», или «как грязи». Народ мечется по привокзальной площади, но в конце-концов все устаканивается. Покупается проездной билет на день за 5\$ и вся, до этого неорганизованная толпа, становится в одну очередь на круговой туристский автобус. № 100. Едем по отработанному маршруту способом «next stop» по храмам и прочим достопримечательностям Киото. Очень красиво: и сакура во всю цветет, и девчонок в кимоно много, Киото был столицей Японии более тысячи лет, став за это время хранилищем лучших достижений искусства, культуры, религии и мысли. И павильоны с загнутыми крышами, и пруды с зеркальной водой, и хвойные деревья растут прямо из скал. В Киото много храмов и красивейших мест, но турист едет по отработанной схеме:

Киёмидзу-дэра (Храм чистой воды) – одна из основных достопримечательностей города Киото. Все очень живописно. На территории храма есть фонтанчик на стене, напоминающий бахчисарайский, тот самый, где ручеек писает – капает на территории Российского Крыма, правда, воды здесь поболее льется. В одном из главных залов находится священный камень Будды, а в кумирне два «камня любви», и многие молодые японцы приходят к ним просить любви своих подружек. Дело это серьезное – надо пройти с закрытыми глазами и совершенно трезвым между камнями и чтоб не пошатнуться.

Гинкаку-дзи (Серебряный павильон). Основная постройка – опять же храм богини Каннон. Этот храм и называется собственно Серебряным павильоном. Хотели покрыть его весь серебром, но по причине бедствий и отсутствия денег стройку заморозили, а у павильона осталось только название. Рядышком расположен песчаный сад. Фишка здесь – песчаные грядки, расчесанные большой редкой расческой типа грабли. Как расчесали, так бороздки и остались, фигурки разные из песка слеplены, а песок очень крупный. Кругом щелкают фотозатворы, и вся эта геометрия запечатлевается.

Кинкаку-дзи (Золотой павильон). Храм оленьего сада и главная святыня этот самый павильон, говорят, покрытый листами чистого золота. Не знаю из золота он или как. На зуб попробовать – не подойти близко, но очень же красивый домик, внутри хранятся реликвии Будды. На крыше павильона – китайский петушок-феникс. Кинкаку-дзи отражается в озере-зеркале. Озеро огромное и глубокое, с прозрачной водой, с островами и растущими на них соснами. В 1950 году монах по имени Хаяси, имя подходящее, повторил поступок Герострата и поджёг Золотой павильон, а сам пытался покончить жизнь самоубийством. Монаха спасли, но павильон со всем добром сгорел. Мать Хаяси – Хаясина наложила на себя руки, не выдержав бесчестия, Хаяси же посадили на семь лет, но за год до конца срока он умер в тюремной «дурке».

О самих парках сказать, что красивые, значит, ничего не сказать. Совсем не хуже парка в Каназаве. А вот в сад камней Рендзю не попал. Кассу уже закрыли, и контролер долго кланялся, бубнил: «Сорри» и «ноу тикет-ноу Рензю». Вот так.

4 апреля

Небольшой экскурс

*Эдо – затопляемое устье реки –
старое название Токио, современной столицы Японии
(Топонимическая правда)*

Период Эдо – исторический период (1603–1868) Японии, время правления клана Токугава, примерно как династия Романовых в России. В течение всего периода город играл роль политико-адми-

нистративного центра Японии, хотя и не являлся столицей страны. Столицей был Киото. Эдо был резиденцией сёгуна Токугава, управлявшего Японией в это время. В период Эдо произошло становление японского духа, появление национальной японской идеи, развитие экономики и чиновничьего аппарата. Период Эдо – золотой век литературы и японской поэзии, Мацуо Басё – наиболее яркий представитель поэзии как периода Эдо, так и японской поэзии в целом: «Ветер со склонов Фудзи в город забрать бы, Как бесценный дар», – вот что он сочинил и многое другое.

Весь период Эдо страна находилась за железным занавесом, не ведя торговли и не сообщаясь с другими странами. Правительство запретило японцам покидать Японию или возвращаться в страну в случае пребывания за границей. Произошло смещение политического влияния от военных домов (самурайское сословие) на торговые дома (купеческое сословие), страна совершила переход от феодального к капиталистическому режиму, а города Эдо, (Токио) Осака и Киото приобрели значение общепонских центров. Первый был административно-политическим центром страны. Осака была городом купцов. Киото – столицей Японии и культурным центром.

В 1867 году произошло падение сёгуна Токугава. Власть возвратили императору, и на трон взошёл 14-летний император Мэйдзи. Вместе с уничтожением сёгуна завершилась 260-летняя эпоха Эдо и эпоха доминирования самураев в японской политической жизни. Резиденция императора была перемещена в Эдо, а сам город получил новое название Токё (восточная столица). К этому времени Эдо из рыбацкой деревни превратился в один из самых крупных и густонаселённых городов мира и уже в XVIII веке имел население миллион японцев. Для Японии наступали новые времена модернизации и империализма – период Мэйдзи.

В Токио на душу населения приходится не меньше двух зонтиков. Зонты лежат, стоят, валяются везде, и ими можно попользоваться. Увидел зонт – пользуйся, или в магазине за 5\$ купи и пользуйся. Надоело таскать зонтик, я его и бросил – прислонил. Через три часа иду мимо того места, и вроде, как дождь начинается. Зонт стоит – ждет меня.

Гинза – центр торговли и выступлений, кто во что горазд. Этакий Гайд-парк или по-нашему место, где торжествует демократия. Говори, но только не матом и не contra. И все те же белые воротнички

кругом – время обеда – не на чем глазу отдохнуть. И жрачка здесь на всякий желудок и кошелек, и бутики, и так просто, задешево.

Японцы живут по-человечески, радуются жизни, много работают. Если ты стоишь на эскалаторе справа, хотя весь народ стоит слева, никто не скажет: понаехали тут и вообще ничего не скажет. Если есть возможность, обойдет, если нет, подождет.

5 апреля

Пригодной для жизни земли в Японии маловато – дорогая земля. Но везде, где можно воткнуть дерево, там оно и воткнуто. Индустриальный пейзаж разбавлен цветущей сакурой – это нормально. Еду в Сендай. При отправлении поезда нет никакой суеты. Никто не орет по громкой связи, что, мол, провожающие кыш из вагона и сколько минут осталось до отправления. Просто в середине указанной на табло минуты поезд тихо отходит от станции без шума и суеты. Недалеко от Сендая городок Мацусима. Здесь по оценке каких-то умных людей самые красивые виды на мелкие острова, разбросанные недалеко от берега. В дословном переводе Мацусима – Сосновые острова. И, верно, вся поверхность залива Мацусима покрыта бесчисленными островками, заросшими соснами, а общая картина напоминает собой классический японский сад с водоемом. Народ занимается фермерством по выращиванию устриц и самособой туристским бизнесом, на пароходике возят. Машина туристической работы здесь отлажена, впрочем, как и во всей Японии. Острова красивы, интересно, но чтобы совсем ах! Ни хрена. От Сендая 20 минут на электричке и 10 пехом, но в нужном направлении, к морю и будет Вам красивейший вид в Японии.

Действительный символ и священную гору Фудзи вижу только из окна синкансена-седуксена. Впечатляет. Вот была, а уже и нет ее горы. Смотрю на крыши японских домиков. Крыши как крыши, но чего-то не хватает. Ба, трубы-то нет. Где труба? Нет трубы и не было. А как без трубы? Вот так и живут японцы – домики у них не отапливаются, и печки нет, и дров. Вбили себе в голову, что живут на широте Каира, вот и мерзнут, кашляют, чихают и поголовно сопят носом. А заболеть работающему в компании японцу очень, очень нежелательно, а в иной ситуации смерти подобно. Вот почему 50–60% «белых воротничков» одевают намордниковые по-

вязки – так и ходят по улице и в транспорте ездят. Все поголовно в темных костюмах, белоснежных рубашках и при галстуках, на лацкане значок – принадлежность к корпоративному клану.

6 апреля

Канамара-мацури («Фестиваль железных пенисов») – синтоистский праздник, отмечаемый ежегодно в первое воскресенье апреля в храме Канаяма, японского города Кавасаки.

(Из Вики)

Канамура Мацури. По-честному, когда готовил поездку этот Мацури, выделил особо. Кавасаки – город хоть и недалеко от Токио, и ехать пришлось с тремя пересадками, но был в числе первых... Фестиваль Стального Фаллоса проводится каждый год в городе Кавасаки и символизирует плодородие. В центре праздника находится Храм Пениса – Храм Канаяма. Основные торжества проходят в первое апрельское воскресенье.

История праздника такова, что по легенде в интимную часть японской богини, а, может быть, и просто гражданки, вселился сволочной демон с острыми зубами. Из-за этого двое мужей девушки лишились мужского достоинства в первую же брачную ночь. Мадама решила не искушать судьбу и обратилась к знакомому кузнецу по имени Вакула, который и выковал железный пенис. Демон притаился и на третий раз хрясь... сломал себе челюсть, а без зубов он неопасен. После этого народ смекнул, что железка-то волшебная и японские мастеровые, по его подобию соорудили огромный пенис, у которого девушки лёгкого поведения должны просить защиту от дурных болезней. Со временем пенис стал переносным, после чего и возник праздник Канамара Мацури.

Во время фестиваля люди несут пенисы по главной улице города, девушки, да и юноши лакомятся леденцами соответствующей формы, играют барабаны. Главная тема торжества – мужской половой орган, который отображается везде, где только вероятно – на плакатах, на заборах и повсюду продаются «пенистые» поделки, украшения и художественно вырезанные овощи.

Центральной темой праздника являются три фаллоса разных цветов и размеров: самый крупный, розовый, высотой около 2,5 метров, выносят трансвеститы. Всевозможные члены продаются в розницу. Народ кушает леденцы в форме пениса, эстеты же предпочитают карамель в форме вагины. Тут же пиво, шашлык-башлык, саке и прочие сопутствующие товары, и малые радости. Синтоисы из разных храмов готовят к торжеству инструменты: три гигантских члена черный, розовый и деревянный. Привязывают их к носилкам «крепко-накрепко твердые как репка» – каламбур. С членовозами и член-корреспондентами ничего общего. Часам к 10 народа резко прибавилось. Можно идти в поход, ан нет, полтора часа регулировали толпу, негрубо регулировали, поэтому так долго. Но вот носильщики впрягаются и в ритме собачьего вальса, раскачивая носилки и подпрыгивая, процессия начинает движение. Ее возглавляет каннуси – главный по синтоистскому храму, и его помощник, в маске, нос которой отчетливо напоминает искусственный лингам. Розовый член тащат девушки в пастушьих платьях, хотя, если присмотреться, совсем не девушки или не совсем девушки, а совсем наоборот. К этому времени толпа сочувствующих и прочих зевак увеличивается до невероятных размеров. Народ, в том числе и носильщики, неистовствуют, а фаллосы идут гулять по городу Кавасаки, как нос майора Ковалева совершенно самостоятельно. Фестиваль носит и коммерческий характер: все вырученные от него средства идут на поиски лекарства против ВИЧ.

7 апреля

На остров Хоккайдо можно прилететь на самолете, в навигацию прийти на пароме с Сахалина, а можно пересечь Сангарский пролив, соединяющий префектуру Аомори на японском острове Хонсю и остров Хоккайдо, на поезде по железнодорожному туннелю «Сэйкан». После серии коротких туннелей плавно уходим под землю, или под воду, или идем на дно. Над головой сто метров земли и сто сорок воды.

20 минут и Хоккайдо, а здесь снегу и сакура, конечно, не цветет. Кикконай – первая станция. Пересадка в Хакодате и еще пять часов до Саппоро. И народ в поезде попроще – все «белые воротнички» остались в прошлом, в Токио.

*Пиво «Саппоро». Три бутылки вечером
и на утро Вас не отличишь от японца
(Из книги «Сто советов начинающему японцу»)*

8 апреля

Город Саппоро понравился. Не такой причесанный и вылизанный, как Токио и другие города центрального Хонсю, и кучи грязного тающего снега, точь у нас, в Сыктывкаре. Интересно, что под центром Саппоро есть еще один город со своими улицами, площадями, парковками, кафе, магазинами и сабвеем. К тому ж там тепло зимой и, надеюсь, прохладно летом. А еще здесь варят знаменитое пиво на старейшем во всей Японии заводе аж с конца XIX века. И девушки на Хоккайдо очень красивые.

Если Хонсю воспринимать как остров-город, то Хоккайдо – это оазисы, а между ними поля, леса и горы, и олени. Живут здесь айны – гордые ребята, не очень похожие на «хонсюшников», и кланяются не так рьяно. В остальном же очень приветливые и общительные. Некогда айны жили также и на территории России в низовьях Амура, на юге полуострова Камчатка, Сахалине и Курильских островах. Достоверно неизвестно, откуда айны пришли на Японские острова, но известно, что задолго до нашей эры населяли все Японские острова – от Рюкю до Хоккайдо, а также южную половину Сахалина, Курильские острова и южную треть Камчатки – о чём свидетельствуют результаты археологических раскопок и данные топонимики. В отличие от привычного вида людей монголоидной расы со смуглой кожей, монгольской складкой века, редкими волосами на лице, айны обладали необыкновенно густыми волосами, покрывающими голову, носили огромные бороды и усы. Религиозные практики связаны с культом медведя и орла. Медведь символизирует дух охотника. Айны, как и жители низовьев Амура, приносили в жертву медведя, которого выращивали специально для праздника. Хозяин дома, который устраивал медвежий праздник, приглашал на это мероприятие как можно большее количество гостей. Медведя убивали, а его голову помещали в окне дома, по поверьям, в голове медведя обитает его дух. Каждый присутствующий на церемонии должен был выпить кровь медведя из чаши, которая передавалась по кругу между гостями. Но, постепенно айнов

вытеснили племена, пришедшие из Центральной Азии на Хоккайдо и далее Курилы, Сахалин... Хотя сегодня айны полностью ассимилировались с японцами, но уверены, что имеют полные права на четыре южных острова Курильского архипелага – Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи.

Завтра в 7-00 еду в Немуро. Так как телефон за ненадобностью оставил в Канадзаве, пришлось включать гидробудильник, а он, собака, включается, но приблизительно. Сработал в 4. Что делать? Три часа до поезда. А ничего не делать. Очень медленно встал, совсем медленно оделся и еле-еле сходил в душ. Еще медленнее поджарил яичницу на медленном огне, подумал о насущном и главном. И, неторопливым, очень прогулочным шагом двинул в сторону вокзала, переходя дороги в этот утренний час только на уверенно горящий зеленый светофор.

9 апреля

Путь долгий с пересадками. Пять часов на экспрессе до Обихиро, потом на «кукушке» собственно до города Немуро. Немуро или Немиро? Нет, водку Немиро-ff точно не здесь выпускают – не то сырье. Немурский народ в свободное от рыбалки время ропщет и демонстрируется на счет «временно удерживаемых Россией северных территорий». Отдайте, ребята, нам наши острова с их двухсотмильной зоной и проливы. Немуро оказался почти российским городом, судя по названиям улиц, магазинов и даже местная мэрия называется по-русски: «Мэрия города Немуро» – чудеса. Хотя и витает в воздухе мнение, что «северные территории» принадлежат Японии и никак не иначе, но даже на столбе указатели на русском: до Шикотана столько-то километров, до Кунашира столько-то, хотя сам остров Кунашир называется: Кунасири. На эту сентенцию можно взглянуть и с другой стороны. Представьте, что жители города Немуро, притесняемые японским федеральным правительством, на сходке решили обратиться к России с просьбой о включении в ее состав и 102% подписей. Организовали референдум с явкой 101% о вхождении города Немуро с окружающими деревнями в состав РФ. Опыт и недавний прецедент имеются. И все, будем мы японскую ханку под названием сакэ кушать и загорать на берегу пролива Измены, но с другой, бывшей сопредельной стороны, а японцы на гармошке играть и будет всем праздник.

11–12 апреля

И опять поезд. День до Токио в родной «капсуль», разграбление сувенирного базара Асакусы и с пересадкой в Осаке еду в славный город с нарицательным именем Хиросима.

Город понравился, небольшой, и Миядзима – опять же по официальной японской версии один из трех лучших видов Японии. К слову есть и три парка и три горы и чегой-то там еще три. На синтоистских воротах, заливаемых чуть приливом, выросла целая туристская индустрия, хотя ничего такого уже, ах, я и не заметил. Раз назвали лучшим видом, то иди и смотри, и молчи в тряпочку. И народ валит по-крупному.

Тип людей здесь другой, нежели в Токио, и одежда другая, напоминает малазийско-индонезийскую (труба и шапка пирожком), а что Япония многонациональна. Театр «КАГУРА» – древнейшее из традиционных японских сценических действ. Первоначально Кагура развивался как один из ритуалов религии Синто, как форма поклонения древним японским богам. Но постепенно демократизировался и очень понравился. Понимаю, что для настоящего японского эстета он примитивен, ему, эстету «Но» подавай, в крайнем случае «Кабуки», но мы ж не японские эстеты, а русские гурманы – пиво, водка, колбаса.

Атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки 6 и 9 августа 1945 года – единственные в истории человечества примеры боевого применения ядерного оружия. Здание, которое называется Купол Гэмбаку – Атомный купол – единственное уцелевшее здание в эпицентре ядерного взрыва. На фортепьяно, в парке рядом с Гэмбаку играет маэстро, просто так не за деньги. Объявляет музыку, кланяется и играет – очень трогательно.

Рядом с Атомным куполом, по другую сторону реки, расположен Парк мира. Несколько памятников, ритуальный колокол, коллективное надгробие погибшим от атомной бомбардировки. В парке находятся Мемориальный музей, в главном корпусе которого развернута экспозиция, связанная с последствиями атомной бомбы, сброшенной на город американским самолетом В-29 «Enola Gay». Как это дико ни звучит, но самолет назвал так его пилот Пол Тиббетс по имени своей мамы. Жертвами ядерного взрыва в один момент стали сто сорок тысяч человек, а сколько умерло потом... Пол

Тиббетс, не испытывая никаких мук совести, в звании бригадного генерала почил в бозе спустя 67 лет, дожив до девяносто двух... Больше всего раздражают американцы и особенно американки. У себя дома, в Америке не раздражают, а здесь, в Японии очень заметные. За Хиросиму я бы вообще их в Японию не пустил.

Сам город Хиросима довольно милый и спокойный. Только вот по-аглички никто не говорит, и хорошо, я тоже не говорю, но понимаем же друг друга! Сегодня последний день халявных поездок по Японии. Завтра, как все смертные, передвижение за деньги, причем не за маленькие.

13 апреля

В Канадзаве меня ждали. Мията-сан, подруга Такаки, и одновременно фермерша по арбузам. Надо помочь с посадкой. Готов. Садить арбуз дело не хитрое, научат. Такако спросила, есть ли у меня сапоги. Сказал, что забыл дома. Технология посадки арбуза несложна: полить грядку, положить трубу с очень мелкой перфорацией, всю грядку закрыть фиолетовой или черной пленкой с мелкими дырками и пришить к земле специальными т-образными кольшками, чтобы значит лучше пленка держалась, а по краям насыпать земли с той же целью. Потом специальным цилиндрическим пробойником делаем в пленке-земле дырки и вставляем туда рассаду, поливаем. Потом ставим дуги и закрываем всю охазию прозрачной пленкой. Все пока. Работали вдвоем: Мията-сан, ее друг Ген и я. Такака тем временем управлялась с тремя детьми от 2 до 4 лет. Двое – внуки, третий, самый хулиганистый, чей-то сын. Увидел нормальное японское воспитание. Детки делают, что хотят, орут, носятся, где хотят, лазают по крутой уличной лестнице и хоть бы кто слово сказал. У «нашей» мамочки давно волосы дыбом встали бы или вылезли от страха. А здесь, даже когда вся компания залезла в «арбузную трубу» с посаженной рассадой и начала там орать и плакать, никто, в том числе и хозяйка ухом не повела. Конструктивно советовали как им лучше выбираться и все.

14 апреля

Сегодня второй день на арбузном огороде. Поставили полгрядки, и кончилась рассада-шабаш.

Стираное белье сушат в помещении и без того влажном. На улицу вывесить низзя, хотя живет Такака в своем доме с двориком. Воду экономь, целлулоидную бумажку в ведро с пластиком – низзя, ох, и строгие правила жизни у японцев. За свой мусор каждый отвечает сам. На улице ни урн, ни ящиков не бывает, и все, что в отходах, тащишь домой и потом ищешь способы: или к магазину в ларь засунуть или ждать, когда приезжает мусоровоз один раз в неделю, и отнести строго разобранный мусор в специальное место, которое после всего помогут и закроют сеткой до следующего праздника мусора. Понял, почему японцы мало пьют. Утром нужно выносить пустые бутылки, а некуда, жди пятницы, а если, к примеру, два дня пить или больше, то что же получится – полный дом тары. Вот поэтому.

После поражения России в русско-японской войне в Канадзаву были интернированы шесть тысяч русских солдат и офицеров. За время плена умерло 10 человек нижних чинов, которые похоронены на местном кладбище. За погребениями ухаживают. Во времена разных торжеств и встреч советские дипломаты и канадзавские сановники рядом с захоронениями сажают памятные деревья. Некоторые стали большими и толстыми. Деревья, а не сановники.

Умершему японцу назначают новое имя – «кайме». Считается, что получив новое имя, дух умершего человека не будет потревожен, когда близкие будут упоминать его настоящее имя. Произносить вслух кайме умерших людей считается плохой приметой.

Среда. 16 апреля

Известно, что совместный крестьянский труд облагораживает, чувствую, кровь голубеет. Ну все, думаю, хватит, а то не ровен час... так и закончили сажать арбузы. Приглашали в августе собирать урожай. Подумаю.

Заметка: Каждую среду «партейцы» местной ячейки КПЯ – коммунисты собираются на домашний обед – 350 йен с рыла – дешево по нынешним меркам. Разговаривают свои разговоры партийные. Вообще все общение у японцев и дела начинаются с «поесть-пожрать», а не с «выпить».

Заметка: В 100-йенном магазине, с фиксированной ценой товары в основном родные – китайские, но с пометкой сделано для Японии

фирмы такой-то. Так китайцы хоть как-то пытаются иметь японский рынок.

Заметка: На почте и в других присутственных местах на столе в специальных кармашках лежат несколько пар очков, чтобы старенькие бабушки и дедушками могли прочитать, заполнить бумаги и прочее.

Заметка: Стоит очередь в кассу в магазине, 4–5 человек. Открывается вторая касса. Кассир подходит ко второму в очереди, кланяется и приглашает в другую кассу, а не орет на всю очередь, заставляя ее волноваться и бояться потерять репутацию. Ведь в этом деле главное не потерять лицо с той и с другой стороны, что кто-то из хвоста очереди побежит в другую кассу, как это делается у нас. Вопрос потери лица для японцев очень важен.

17 апреля

Озеро Бива. Название переводится, как японская лютня. Народный инструмент. Вода чистая, никто не гадит, на берегу сидят дедушки со своими бабушками созерцают цветущую сакуру. Вообще это созерцание преследовало меня весь месяц поездки по Японии. Озеро чудесное, но видели и почудеснее. Здесь, недалеко от города Нигахама, в синтоистском храме находится статуя Каннон, еще одна от Авалокитешвары. Сделана из кипариса. Старая, 1200 лет где-то. Фотографировать ее, упаси боже. Статуя является государственным достоянием и находится за бронированной дверью, как в форте Нокс, как в бункере Гитлера, как... Не дай бог, урки утащат или якудза набедокурит, или сфотографируют ненароком. Все может быть. Вообще-то этих «Каннон» по Японии семь штук, но эта самая красивая будет. Мията-сан родилась в этих местах и все знает, но плохо помнит.

Дорога платная, в два раза дороже израсходованного бензина. Платить народ будет до тех пор, пока затраты на строительство не окупятся. Потом можно будет ездить бесплатно. Такая практика строительства и эксплуатации дорог обычна для Японии. А деньги автоматически списываются с карты, которая вставляется в специальный кармашек-терминал, расположенный под рулем автомобиля.

18 апреля

Сегодня едем в Нокусан. Такака рекламировала гору, как одну из трех красивейших в Японии. Как все у них разложено по полкам: храм один из трех, озеро – одно из трех, красивое место одно из трех и... Но до горы мы так и не доехали – дорога закрыта, не весь снег стаял. Вот и телепались между, тоже закрытыми по причине отсутствия снега горнолыжными курортами. Но водопады – красота какая – страшно. На крышах некоторых домов-отелей в Японии неожиданно стоит либерти – свободная девушка из Америки. Ну, помните: стоит статуя, рука поднята чего-то, в руке граната... Оказывается, это знак того, что отель сдается почасово, т.е. все для человека, все во благо человека.

5 мая в Японии день мальчиков. По этому случаю здесь широко распространен обычай вывешивать в этот праздник развевающиеся на ветру изображения карпов. Карп считается очень жизнестойкой рыбой, служит примером стойкости, смелости, упорства в достижении цели, и мальчики должны быть такими. Карпов вывешивают и при рождении мальчика. 3 марта день девочек – их символ – кукла.

19 апреля

Проблема мусора очень интересна и решена. Завод по утилизации мусора в окрестностях Каназава оказался детским центром с всевозможными спортивными и увеселительными постройками «на мусоре». То, что невозможно переработать закапывают, пересыпают землей, потом опять закапывают и пересыпают и так много раз. В конце концов, получаются интересные ландшафты, пригодные для отдыха и релакса. Это не говоря о том, что весь аэропорт Кансай в Осаке построен на мусорных островах.

Фарфоровые мастерские КУ ТАНИ (9 долин). Сейчас Кутани стала частью города Кага в префектуре Исикава, расположенной немного южнее Каназава. Деревню фарфорщиков нашли с трудом, но действительность потрясла. Мастера лепят и творят из глины чудеснейшие, потрясающие вещи. Правда многие цены с пятью, а некоторые и с шестью нулями в долларах. Но глаза разбегаются –

всего много, и изделия действительно коллекционные и очень красивые. Тут же можно и себя попробовать. Глина, круг, краска и муфельная печь – пожалуйста, ваяйте и не очень дорого.

20 апреля

Последний день в Канадзаве. Хожу, гуляю и свысока поглядываю на туристских корявых леди и фрау с картами в руках и застывшим вопросом на лицах. Тепло попрощался с девчонками из информационного центра. Там я несколько раз пил чай и занимался вай-фаем. В доме Такаки мой комп почему-то не работал. Пора ехать. Ясно осознаю, что на родине уже никто тебя не будет называть Сергей-сан, а просто: «Эй, мужик, ты здесь не стоял».

21 апреля

В родном аэропорту Комацу проверка багажа. Хитрый прибор увидел в рюкзаке, который собирался сдаться в багаж, зажигалку-сувенир. Низзя. Пришлось перелопатить весь мешок и отдать эту несчастную зажигалку. Когда рюкзак уже лежал на ленте транспортера, один из смотрящих за багажом вдруг хватается за рюкзак, тащит его и опять сует в жерло проверочного автомата. И находит еще пять аналогичных сувениров. Низзя, бл... Я ж говорю, что это сувениры, и ни бензина, ни газа в них нет. Низзя, и точка. Весь рюкзак перелопатили, а я так укладывался тщательно. Хорошо, что Такака, провожавшая меня на самолет, еще не уехала и забрала «контрабанду», пообещав сохранить до следующего моего приезда. Курить еще не дай бог начнет. Да, серьезные ребята, что на вход, что на выход. Мягкие снаружи, но что касается закона – внутри железо.

В сеульском аэропорту Инчхон секюрити оказались еще более бдительными. На выдаче багажа к моему рюкзаку был прилажен какой-то датчик, и мужик рядом стоит с рацией.

Спрашивает:

– Твой?

– Ага.

Спрашивает:

– Нож?

– Да, колбаску резать.

Пошли, говорит на шмон. Ну, мы и пошли. Пришлось опять все перетряхивать и доставать многострадальный нож с самого дна. Мерил нож очень тщательно, до миллиметра, наверное, хотел взглядом его удлинить, но нож – вещь стабильная – вытягивается в длину редко. «Сорри» сказали мне и отпустили с миром. Да, как говорили в годы молодости: «Ухта не та», а Корея не Япония – чувствуется перемена. Заметно невооруженным глазом по контрасту: и водители без белых перчаток, и машины поплоче, и соринки с улиц не все убраны. Не кланяются, улыбок много меньше – так шалтай-болтай. И правильно – должен же быть какой-то буфер для возвращения в Россию, однако.

В Корее перевернулся паром вместе с детьми... много, очень много жертв. Страна в глубоком трауре. А если вспомнить сбитый Советскими ВВС 1983 году недалеко от Сахалина пассажирский Боинг 747, и людей тогда погибло очень много. Вот невезуха корейцам.

22 апреля

Сегодня еду в Самчок. Зачем? В Пенис-парк! Хэсиндан или Пенис-парк в Южной Корее – недалеко от города Самчок (Samcheok). Здесь, с видом на море, вольготно расположились многие десятки фаллических скульптур. Коллекция фаллосов включает в себя разнообразнейшие варианты от крошечных размеров до трехметровых стволов. На любой вкус, вес, цвет и стиль. Поражаешься разнообразию форм и сюжетов, все, что может дать разнузданная и не очень художественная фантазия. Пенисы большого количества разнообразных оттенков и форм хаотично расположены на территории парка.

История возникновения Пенис-парка трагична. Молодой рыбак и барышня решили пожениться. Дело хорошее, но спать вместе до свадьбы ни-ни, такие вот изуверские законы. Как-то раз пошла невеста-девушка на морской бережок предаться мечтам о будущей супружеской жизни, а тут волна – хлоп, и нет невесты – утопла. Девушка-то утонула, а рыба пропала. Нет рыбы, народ ропщет, кушать хочет. А оказалось, что утонувшая девка превратилась в

морскую принцессу-призрак, а от неудовлетворенной половой страсти обозлилась на весь мир. Стала руководить рыбными косяками, и отогнала рыбу от родного берега. Рыбачок погоревал над ситуацией – делать нечего. Пошел на берег заниматься рукоблудием. Бывшая невеста увидела молодецкий пенис, подобрела и рыбу к берегу вернула. С тех пор мужское достоинство стало символом спасения, а народ смекнул, в чем тут дело, начал изготавливать фаллосы и ставить на берегу, мол, любуйся, принцесса, нам не жалко. Главное, чтобы рыбка ловилась. Так и живут, не горюют.

23 апреля

Сегодня паром во Владик. УРЯЯЯ. Собрал «тормозок», и очень был рад, что купил маленький бутылек корейской ханки на доллар дешевле. На терминал пошел пешком, но что-то напутал с картой, оказалось далековато – полтора часа по жаре. Ну да ладно – домой же еду. Пароход – паром большой, но что-то нигде его не видно – запропастился. Да и в самом терминале шаром покати. Может, датой ошибся? Нет, все в порядке. В офисе паромной компании «Stena» милая барышня Юлия на чистом русском языке спросила, чем же она может помочь усталому путнику. А парома сегодня не будет. Во Владивостоке нынче военно-морские ученья, и парому плыть не можно. Велено оставаться в порту Зарубино. Стоимость билета, конечно, вернут, а так, или ждать следующий через четыре дня, или будьте любезны как-то самолетом, из Сеула, за какие-то 500\$. Произошел удар ниже ватерлинии, и даже ниже пояса, по самому больному. «А, может, Ваша фирма компенсирует убытки?» – спрашиваю я с наивной миной. Старший менеджер, он мне сразу же не понравился – лицо очень озабоченное, ответил, глядя в сторону, что, мол, не их вина и не положено. За компенсацией обращайся в Министерство обороны, а лучше к главнокомандующему – главному маршалу, сорри. Пришлось поменять на вонь последнюю заначку и отдаться на волю судьбы. Хорошая девушка Юлия напоила кофе и заказала билет до Владика на завтра из Инчхона – опять в Сеул ехать. Возвращаемся. Да, как говорил Заратустра и Альберт Эйнштейн. Выиграл рубль на дешевой ханке, проиграл 500 на сволочизме МО.

24 апреля

*«... В родном отечестве никто не станет тебе
кланяться и улыбаться, привыкнешь и ты».*

(Зрелая мысль)

В аэропорту Инчхон опять пришлось в очередной раз перерывать мешок и искать последнюю сохранившуюся незаряженную зажигалку в багаже. В багаже не можно, только в кармане. Потом пощупали зонтик, чмокнули-цыкнули на его металлический конец и, скрепя сердце, отпустили на посадку. За девять часов в самолете посмотрел четыре фильма, в т.ч. «Сталинград» – не понравился.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Большое кольцо Северной Америки. Март-май 2012 года	4
Из «Поднебесной» в «Страну утренней свежести» к северу от 38 параллели. Северная Корея, май 2013 года	54
Южная Корея и Япония, от посадки арбузов до проблем с северными территориями	69

ГОРБУНОВ С.С.
ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Подписано в печать .11.2014 г. Формат 60×84/₁₆.
Бумага офсетная 80 г/м². Гарнитура «Peterburg». Печать офсетная.
Усл. печ. л. . Заказ № 7031. Тираж 200.

Разработано и отпечатано в ООО «Коми республиканская типография».
167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81. Телефон: (8212) 28-46-72.
Электронная почта: planeta7@komitip.ru

ISBN 978-5-7934-0616-1

